избранные творения
СВЯТИТЕЛЬ
ИГНАТИЙ
БРЯНЧАНИНОВ

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Избранные творения в двух томах. Том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=307292
Избранные творения в двух томах. Том 1: Сибирская Благозвонница; м.; 2010
ISBN 978-5-91362-287-7

Аннотация

Творения святителя Игнатия Брянчанинова (1807–1867) – смиренного и деятельного наставника монашествующих – давно стали любимым чтением всех благочестивых людей, являясь духовной сокровищницей Русской Православной Церкви.

В настоящий том «Избранных творений» святителя вошли «Аскетические опыты» (части I и II) и знаменитый богословский трактат «Слово о чувственном и духовном видении духов».

Содержание

Часть I 5
О последовании Господу нашему Иисусу Христу 6
О покаянии 7
О чтении Евангелия 8
О чтении святых Отцов 9
Об удалении от чтения книг, содержащих в себе лжеучение 10
Истина и Дух 11
О любви к ближнему 12
О любви к Богу 13
Пост 14
О молитве 15
Восемь главных страстей с их подразделениями и отраслями 18
О добродетелях, противоположных восьми главным греховным страстям 20
О слезах 23
О молитве Иисусовой 25
О смирении 36
О терпении 37
О чистоте 39
Житейское море 42
Совесть 43
О рассеянной и внимательной жизни 44
О навыках 45
Размышление о смерти 46
Сети миродержца 48
О монашестве 51
Вера и дела 53
О Евангельских заповедях 55
О Евангельских Блаженствах 57
Конец ознакомительного фрагмента. 61

Избранные творения в двух томах. Том 1
Святитель Игнатий Брянчанинов

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви

Часть I
Аскетические опыты

Главная черта, которою отличается деятельность древнего монашества от деятельности новейшего, заключается в том, что монашествующие первых веков христианства были руководимы боговдохновенными наставниками, а ныне, замечает преподобный Нил Сорский согласно с другими позднейшими Отцами, монашествующие должны наиболее руководиться Священным Писанием и писаниями Отеческими по причине крайнего оскудения живых сосудов Божественной благодати.

О последовании Господу нашему Иисусу Христу

Аще кто Мне служит, Мне да последствует [1], сказал Господь. Каждый христианин обетами, произнесенными при Святом Крещении, принял на себя обязанность быть рабом и служителем Господа Иисуса Христа: последовать Господу Иисусу Христу непременно должен каждый христианин.

Назвав Себя пастырем овец, Господь сказал, что *овцы глас* этого Пастыря *слышат*, *и овцы по Нем идут, яко ведят глас Его* [2]. Глас Христов – учение Его; глас Христов – Евангелие; шествие во след Христа по пути земного странствования – деятельность, всецело направленная по заповедям Его.

Кто Мне служит, Мне да последствует, и идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет: и аще кто Мне служит, почтит его Отец Мой [3].

Отречение от мира предшествует последованию за Христом. Второе не имеет места в душе, если не совершится в ней предварительно первое. *Иже хощет*, сказал Господь, *по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет. Иже бо аще хощет душу свою спасти, погубит ю; а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю* [4]. *Аще кто грядет ко Мне, и не возненавидит отца своего, и матерь, и жену, и чад, и братию, и сестр, еще же и душу свою, не может Мой быти ученик. И иже не носит креста своего, и в след Мене грядет, не может Мой быти ученик* [5].

Чтоб последовать Христу, предварительно отречемся от своего разума и от своей воли. И разум, и воля падшего естества вполне повреждены грехом; они никак не примирятся с разумом и волею Божиими.

Не можете Богу работати и маммоне [6], сказал Спаситель падшим человекам, обнаружив пред человеками то состояние, в которое они приведены падением.

Никто же может двема господинома работати; либо единаго возлюбит, и другаго возненавидит: или единаго держится, о друзем же нерадити начнет [7].

Отречемся от имения нашего, чтоб стяжать способность последовать Господу нашему Иисусу Христу!

Возлюбим превыше всего волю Божию; предпочтем ее всему.

Пророк назвал землю местом *пришельствия своего* [8], а себя пришельцем и странником на ней: *пресельник аз есмь у Тебе*, сказал он в молитве своей к Богу, *пришлец якоже вси отцы мои* [9]. Очевидная, осязательная истина! Истина, забываемая человеками, несмотря на очевидность свою! Я – *пришлец* и на земле: вошел я рождением; выйду смертью. Я – *пресельник* на земле: переселен на нее из рая, где я осквернил и обезобразил себя грехом. Я – *странник* на земле: странствование начинаю с колыбели, оканчиваю гробом: странствую по возрастам от детства до старости, странствую по различным обстоятельствам и положениям земным. Я – *пришелец и странник, якоже вси отцы мои*. Отцы мои были пришельцами и странниками на земле: вступив на нее рождением, они удалились с лица ее смертью.

Устремим все внимание к ожидающей нас загробной жизни, не имеющей уже конца. Познаем Бога, заповедавшего нам познание Его и дарующего это познание Своим словом и Своею благодатью. Усвоимся Богу в течение земной жизни.

Устраним от себя все ложные учения и деятельность по ним: овцы Христовы *по чуждем* гласе *не идут*, *но бежат от него, яко не знают чуждаго гласа* [10].

О покаянии

И славу, и богатство, и все прочие тленные приобретения и преимущества, на стяжание которых употребляет всю земную жизнь все силы души и тела ослепленный грешник, он должен оставить в те минуты, в которые насильственно снимается с души одежда ее – тело, когда душа ведется неумолимыми ангелами на суд праведного Бога, ей неведомого, пренебреженного ею. *Покайтеся!*

Трудятся, торопятся люди обогатить себя познаниями, но только познаниями маловажными, годными лишь для времени, способствующими для удовлетворения нуждам, удобствам и прихотям земной жизни. Познание и дело существенно нужные, для которых единственно дарована нам земная жизнь – познание Бога и примирение с Ним при посредстве Искупителя, мы вполне презираем. *Покайтеся!*

Всмотримся беспристрастно, при свете Евангелия, в земную жизнь нашу. Она ничтожна!

Мы видим смерть наших братий; мы знаем, что и нам непременно и, может быть, очень скоро предлежит она, потому что никто из человеков не остался навсегда на земле.

Покайтеся! Отвергните от себя не только явные грехи – убийство, грабительство, блуд, клевету, ложь, но и пагубные развлечения, и наслаждения плотские, и мечтания преступные, и помышления беззаконные – все, все, воспрещаемое Евангелием. Прежнюю греховную жизнь омойте слезами искреннего раскаяния.

Живу Аз, глаголет Господь: не хощу смерти грешника, но еже обратитися нечестивому от пути своего, и живу быти ему [11]*… Вскую умираете, доме Израилев?..*

Таинством исповеди решительно очищаются все грехи, соделанные словом, делом, помышлением.

Измыйтеся, говорит Бог грешникам: *и чисти будите, отымете лукавство от душ ваших пред очима Моима, престаньте от лукавств ваших. И приидите и стяжемся.*

Аще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю, аще будут яко червленное, яко волну убелю [12].

Истинный друг мой о Господе! Иди к Господу Иисусу Христу, приближайся к Нему путем Евангельских заповедей; ими познавай Его; исполнением их оказывай и доказывай любовь твою к Господу Иисусу. Он Сам явит тебе Себя, явит в день и час, известные Единому Ему. Вместе с этим явлением прольет в сердце твое несказанную любовь к Себе.

Божественная любовь – не что-нибудь, собственно принадлежащее падшему человеку: она – дар Святаго Духа [13], посылаемый одним Богом в сосуды, очищенные покаянием, в сосуды смирения и целомудрия.

Вверь себя Господу, а не себе: это гораздо надежнее. Он – Создатель твой. Когда ты подвергся горестному падению, Он для тебя принял человечество, Себя отдал за тебя на казнь, за тебя пролил кровь Свою, Свое Божество доставил тебе: чего же еще Он не сделает для тебя? Приготовься для даров Его очищением себя: это твое дело. Аминь.

О чтении Евангелия

Не довольствуйся одним бесплодным чтением Евангелия; старайся исполнять его заповедания, читай его делами. Это – Книга жизни, и надо читать ее жизнию.

Раскрывая для чтения книгу – Святое Евангелие, вспомни, что она решит твою вечную участь. По ней мы будем судимы и, смотря и по тому, каковы были здесь, на земле, по отношению к ней, получим в удел или вечное блаженство, или вечные казни [14].

Молись в сокрушении духа Господу, чтоб Он открыл тебе очи видеть чудеса, сокровенные в законе Его [15], который – Евангелие.

Читай Евангелие с крайним благоговением и вниманием. В нем не сочти ничего маловажным, малодостойным рассматривания. Каждая йота его испущает луч жизни. Пренебрежение жизни – смерть.

Читая о прокаженных, расслабленных, слепых, хромых и беснующихся, которых исцелил Господь, помышляй, что душа твоя, носящая многоразличные язвы греха, находящаяся в плену и у демонов, подобна этим больным. Научайся из Евангелия вере, что Господь, исцеливший их, исцелит и тебя, если ты будешь и прилежно умолять Его о исцелении твоем.

Постарайся, чтоб Евангелие усвоилось твоему уму и сердцу, чтоб ум твой, так сказать, плавал в нем, жил в нем, тогда и деятельность твоя удобно соделается евангельскою. Этого можно достичь непрестанным благоговейным чтением, изучением Евангелия.

Преподобный Пахомий Великий, один из знаменитейших древних Отцов, знал наизусть Святое Евангелие и вменял ученикам своим, по откровению Божию, в непременную обязанность выучить его. Таким образом Евангелие сопутствовало им повсюду, постоянно руководило их.

Святый Дух, произнесший чрез пророков и апостолов слово Божие, истолковал его чрез святых Отцов. И Слово Божие, и толкование его – дар Святаго Духа.

На кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих [16], говорит Господь. Таков будь относительно Евангелия и присутствующего в нем Господа.

Оставь греховную жизнь, оставь земные пристрастия и наслаждения, отрекись души своей, тогда сделается для тебя доступным и понятным Евангелие.

Евангелие есть изображение свойств нового человека, который – *Господь с небесе* [17]. Этот новый человек – Бог по естеству. Святое племя Свое человеков, в Него верующих и по Нему преобразившихся, Он соделывает богами по благодати.

Дондеже свет имате – Евангелие, в котором сокровен Христос, – *веруйте во свет, да сынове Света* – Христа – *будете* [18].

О чтении святых Отцов

Очевидно: беседа и знакомство со святыми сообщают святость. *С преподобным преподобен будеши, и с мужем неповинным неповинен будеши, и с избранным избран будеши* [19].

Усвой себе мысли и дух святых Отцов чтением их писаний. Святые Отцы достигли цели – спасения. И ты достигнешь этой цели по естественному ходу вещей. Как единомышленный и единодушный святым Отцам, ты спасешься.

Небо приняло в свое блаженное недро святых Отцов. Этим оно засвидетельствовало, что мысли, чувствования, деяния святых Отцов благоугодны ему. Святые Отцы изложили свои мысли, свое сердце, образ своих действий в своих писаниях. Значит, какое верное руководство к небу, засвидетельствованное самим небом, – писания Отцов!

Писания святых Отцов все составлены по внушению или под влиянием Святаго Духа. Чудное в них согласие, чудное помазание! Руководствующийся ими имеет, без всякого сомнения, руководителем Святаго Духа.

Чтение писаний отеческих – родитель и царь всех добродетелей. Из чтения отеческих писаний научаемся истинному разумению Священного Писания, вере правой, жительству по заповедям Евангельским, глубокому уважению, которое должно иметь к Евангельским заповедям, – словом сказать, спасению и христианскому совершенству.

Чтение отеческих писаний, по умалении духоносных наставников, соделалось главным руководителем для желающих спастись и даже достигнуть христианского совершенства.

Опять, эти книги подобны богатому собранию врачебных средств: в нем душа может приискать для каждого из своих недугов спасительное врачевство.

Чтение святых Отцов должно быть тщательное, внимательное и постоянное.

Об удалении от чтения книг, содержащих в себе лжеучение

Храни ум и сердце от учения лжи. Не беседуй о христианстве с людьми, зараженными ложными мыслями; не читай книг о христианстве, написанных лжеучите лями.

Истине соприсутствует Дух Святый: Он – Дух Истины. Лжи соприсутствует и содействует дух диавола, который – ложь и отец лжи.

Читающий книги лжеучителей приобщается непременно лукавому, темному духу лжи. Это да не покажется тебе странным, невероятным – так утверждают светила церковные, святые Отцы.

Если ум твой и сердце ничем не исписаны, – пусть Истина и Дух напишут на них Заповеди Божии и Его учение духовное.

Если же ты позволил исписать и исчеркать скрижали души разнообразными понятиями и впечатлениями, не разбирая благоразумно и осторожно – кто писатель, что он пишет, то вычисти написанное писателями чуждыми; вычисти покаянием и отвержением всего богопротивного.

Писателем на твоих скрижалях да будет един перст Божий.

Великие угодники Божии, познавшие не мощь, общую всем человекам, страшились яда ереси и лжи и потому со всевозможным тщанием убегали бесед с людьми, зараженными лжеучением, и чтения еретических книг.

Будет время, предвозвещал святой апостол, *егда здраваго учения не послушают, но по своих похотех изберут себе учители, чешеми слухом: и от истины слух отвратят и к басням уклонятся* [20].

Лжеучение не останавливается ни пред каким вымыслом, ни пред каким обманом, чтоб басням своим дать вид истины и тем удобнее отравить ими душу.

[Подражай пчеле, которая, собирая нектар, обходит ядовитые растения, или доброй хозяюшке, просеивающей муку через сито, дабы не попало что негодное и сорное.]

Истина и Дух

Падшее человечество приступает к святой истине верою; другого пути к ней нет. *Вера от слуха, слух же глаголом Божиим* [21], научает нас апостол.

Слово Божие – истина [22]; заповеди евангельские – истина [23]; всякий человек – ложь [24]. Все это засвидетельствовано Божественным Писанием. Как же из того, кто ложь, думаешь услышать голос святой истины?

Хочешь ли услышать его, услышать духовный голос святой истины? Научись читать Евангелие: от него услышишь истину, в нем увидишь истину. Истина откроет тебе падение твое и узы лжи, узы самообольщения, которыми невидимо связана душа всякого человека, не обновленного Святым Духом.

[В Евангельской истории] человек сознался пред Господом, что знамения, зримые телесными очами, привели его к вере, привели к зрению умом. *Вем*, говорил он Господу, *яко от Бога пришел еси учитель: никто же бо может знамений сих творити, аще не будет Бог с ним* [25]. А человек этот имел ученость земную.

Вещает Само – истина: *Аще вы пребудете в словеси Моем, воистину ученицы Мои будете. И уразумеете истину, и истина свободит вы* [26]. Изучай Евангелие, и будет из него вещать тебе неподдельная, святая истина.

Познавать истину из Евангелия и святых Отцов, посредством чтения причащаться живущему в Евангелии и святых Отцах Святому Духу – великое счастье.

Бог прославляем в совете святых, велий и страшен есть над всеми окрестными Его [27] говорит Писание; Он страшен для самых высших Небесных Сил. Шестокрылатые Серафимы парят вокруг Его Престола, в исступлении и ужасе от величия Божия произносят неумолкающее славословие, огненными крылами закрывают огненные лица – видел это тайнозритель Исаия [28]. Человек! Благоговейно прикройся смирением.

Слово Божие, истина взойдет в дом души при посредстве слышания или чтения.

Нет другого доступа к Истине! *Како уверуют*, говорит апостол, *егоже не услышаша? како же услышат без проповедующаго? Вера от слуха, слух же глаголом Божиим* [29]. Замолкли живые органы Святаго Духа: проповедует истину – изреченное Святым Духом – Писание.

Изучай святую истину в Священном Писании, преимущественно же в Новом Завете и в писаниях святых Отцов. Непременно нужна при этом упражнении и чистота жизни, потому что только чистые сердцем могут зреть Бога. Тогда сделаешься в свое время, в мере, известной и угодной Богу, учеником и наперсником святой Истины, причастником неразлучного с Нею преподаемого Ею, Святаго Духа. Аминь.

О любви к ближнему

Весь закон и пророки сосредоточиваются в любви к Богу и ближнему [30].

Любовь к ближнему есть стезя, ведущая в любовь к Богу, потому что Христос благоволил таинственно облечься в каждого ближнего нашего, а во Христе – Бог [31].

Падение подчинило сердце владычеству крови и посредством крови владычеству миродержителя. Евангелие освобождает сердце из этого плена, из этого насилия, приводит под руководство Святаго Духа.

Святый Дух научает любить ближнего свято.

Любовь, возженная, питаемая Святым Духом, – огнь.

Приступим к Евангелию, возлюбленнейший брат, поглядимся в это зеркало! Глядясь в него, свергнем ризы ветхие, в которые облекло нас падение, украсимся ризою новою, которая приготовлена нам Богом.

Постарайся, желающий последовать Христу, исполнять все эти заповедания [Евангелия] самым делом.

Ощутивший любовь духовную с омерзением будет взирать на любовь плотскую как на уродливое искажение любви.

Как отречься от предметов любви, которые как бы приросли к самому сердцу? Скажи о них Богу: «Создания принадлежат одному Создателю: Он – их Бог и Владыка; Твое, Господь мой, отдаю Тебе, себе присвоил я их неправильно и напрасно».

Святая любовь – чиста, свободна, вся в Боге.

Воздавай почтение ближнему, не различая возраста, пола, сословия, – и постепенно начнет являться в сердце твоем святая любовь.

В христианине воздай почтение Христу, Который сказал в наставление нам и еще скажет при решении нашей участи вечной: *Еже сотвористе меньшему сих братий Моих, Мне сотвористе* [32].

Явление духовной любви к ближнему – признак обновления души Святым Духом: *Мы вемы*, говорит Богослов, *яко преидохом от смерти в живот, яко любим братию; не любяй бо брата пребывает в смерти* [33].

Любовь к ближнему – основание в здании любви.

Возлюбленный брат! Ищи раскрыть в себе духовную любовь к ближним: войдя в нее, войдешь в любовь к Богу, во врата воскресения, во врата Царства Небесного. Аминь.

О любви к Богу

Духовное место, на котором одном заповедано приносить духовные жертвы, – смирение.

Господь сказал: *Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет. Не любяй Мя, словес Моих не соблюдает* [34].

Ты хочешь научиться любви Божией? Тщательно изучай в Евангелии заповедания Господа и старайся исполнить их самым делом, старайся обратить евангельские добродетели в навыки, в качества твои. Свойственно любящему с точностью исполнять волю любимого.

Возлюбих заповеди Твоя паче злата и топазия: сего ради ко всем заповедем Твоим направляхся, всяк путь неправды возненавидех [35], говорит пророк.

Постоянным уклонением от зла и исполнением евангельских добродетелей – в чем заключается все евангельское нравоучение – достигаем любви Божией. Этим же самым средством пребываем в любви к Богу: *аще заповеди Моя соблюдете, пребудете в любви Моей* [36], сказал Спаситель.

Совершенство любви заключается в соединении с Богом.

Любовь к Богу основывается на любви к ближнему.

Руководствуясь Евангелием и святыми Отцами истинной Церкви, восходи со смирением к духовной высоте *любви* Божественной чрез посредство делания заповедей Христовых.

Твердо знай, что любовь к Богу есть высший дар Святаго Духа, а человек только может приготовить себя чистотою и смирением к принятию этого великого дара, которым изменяются и ум, и сердце, и тело.

Пост

Глава добродетелей – молитва; их основание – пост.

Так важна заповедь поста, объявленная Богом человеку в раю, что вместе с заповедью произнесена угроза казнью за нарушение заповеди. Казнь заключалась в поражении человеков вечною смертью.

И ныне греховная смерть продолжает поражать нарушителей святой заповеди поста. Не соблюдающий умеренности и должной разборчивости в пище не может сохранить ни девства, ни целомудрия, не может обуздывать гнева, предается лености, унынию и печали, делается рабом тщеславия, жилищем гордости, которую вводит в человека его плотское состояние, являющееся наиболее от роскошной и сытой трапезы.

Заповедь поста возобновлена или подтверждена Евангелием. *Внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством* [37], завещал Господь.

Насущный хлеб христиан – Христос. Ненасытное насыщение этим хлебом – вот пресыщение и наслаждение спасительное, к которому приглашаются все христиане.

Пост отрешает человека от плотских страстей, а молитва борется с душевными страстями и, победив их, проникает весь состав человека, очищает его; в очищенный словесный храм она вводит Бога.

Намереваясь посвятить себя на служение Богу, положим в основание подвига нашего пост.

Весьма важно качество пищи.

Пища сильно действует на душу, что особенно заметно при употреблении вина.

Самая естественная пища – та, которая назначена человеку Создателем немедленно по создании, пища из царства растительного.

Мы уклоняемся от употребления мяса не потому, что считаем его нечистым, но потому, что оно производит особенную дебелость во всем нашем составе, препятствует духовному преуспеянию.

Растительная пища почти исключительно употребляется самыми ревностными подвижниками благочестия, особливо ощутившими в себе хождение Духа Божия.

Правила поста установлены Церковью с целью вспоможения чадам ее, как руководство для всего христианского общества.

Благодатное состояние человека во время пребывания его на земле служит залогом вечного блаженства его в небесном Едеме.

О молитве

Молитва – обращение падшего и кающегося человека к Богу. Молитва – плач падшего и кающегося человека пред Богом. Молитва – излияние сердечных желаний, прошений, воздыханий падшего, убитого грехом человека пред Богом.

Бог есть единый источник всех истинных благ. Молитва есть мать и глава всех добродетелей, как средство и состояние общения человека с Богом.

Научись молиться Богу правильно. Научившись молиться правильно, молись постоянно, – и удобно наследуешь спасение.

Для правильности молитвы надобно, чтоб она приносилась из сердца, исполненного нищеты духа; из сердца сокрушенного и смиренного.

Когда восстанешь от сна, – первая мысль твоя да будет о Боге. Начало молитвы должно состоять из славословия Бога, из благодарения Богу за бесчисленные благодеяния Его; потом мы должны принести Богу искреннее исповедание грехов наших в сокрушении духа.

Молитва, как беседа с Богом, сама собою – высокое благо, часто гораздо большее того, которого просит человек.

Бог зрит на сердце. Он видит самые сокровенные, самые тончайшие помышления и ощущения наши; видит все прошедшее и все будущее наше. Бог – вездесущ. И потому стой на молитве твоей, как бы ты стоял пред Самим Богом.

Намереваясь принести Богу молитву, отвергни все помышления и попечения земные.

Прощение всех, всех без исключения обид, и самых тягчайших, – непременное условие успеха в молитве. *Егда стоите молящееся*, повелевает Спаситель, *отпущайте аще что имате на кого: да и Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустит вам согрешения ваша* [38].

Количество молитвы определяется для каждого образом жизни его и количеством сил душевных и телесных.

Милосердие к ближним и смирение пред ними, выражаемые наружными делами и питаемые в душе, в совокупности с чистотою сердца, преимущественно от блудных помыслов и ощущений, составляют основание и силу молитвы.

Душа молитвы – внимание.

Произноси слова молитвы неспешно; не позволяй уму скитаться повсюду, но затворяй его в словах молитвы.

Внимание есть первоначальный дар Божественной благодати.

Воспрещай себе рассеянность мыслей при молитве, возненавидь мечтательность, отвергни попечения силою веры, ударяй в сердце страхом Божиим, и удобно приучишься ко вниманию.

Ум во время молитвы должно иметь и со всею тщательностью сохранять безвидным, отвергая все образы, рисующиеся в способности воображения.

Стоя пред иконою, ум твой храни безвидным: величайшая разница быть в присутствии Господа и предстоять Господу или воображать Господа.

Слова молитвы, одушевляемые вниманием, проникают глубоко в душу, убодают, пронзают, так сказать, сердце и производят в нем умиление.

Внимание и умиление признаются даром Святаго Духа. Только Дух может остановить волны ума, разбегающиеся повсюду.

Достигший постоянного внимания и умиления в молитвах своих достиг состоя ния бла женств, называемых в Евангелии *нищетою духа* и *плачем*.

Не ищи в молитве наслаждений: они отнюдь не свойственны грешнику.

Покаяние рождает молитву и в сугубом количестве рождается от дщери своей.

Научись молиться от всего помышления твоего, от всей души твоей, от всей крепости твоей.

Молитва, как уже сказано выше, мать всех добродетелей: стяжи мать! С нею придут и чада ее в дом души твоей, соделают его святилищем Божиим.

Пред начинанием всякого дела приноси молитву Богу; ею привлекай благословение Божие на дела твои и ею суди дела твои: помышление о молитве останавливает от дел, противных заповедям Божиим.

Молитва заповедана Господом, т. к. и покаяние. Конец молитвы, т. к. и покаяния, указан один: вход в Царство Небесное, в царство Божие, которое – внутри нас. *Покайтеся, приближися бо Царствие Небесное* [39].

Сознание своей греховности, сознание своей немощи, своего ничтожества – необходимое условие для того, чтоб молитва была милостиво принята и услышана Богом. Все святые полагали в основание молитвы сознание и исповедание своей греховности и греховности всего человечества.

Приготовь себя к молитве беспристрастием и беспопечением.

Не можете Богу работати и мамоне: идеже бо есть сокровище ваше, ту и сердце ваше будет. Не пецытеся, глаголюще: что ямы, или что пием, или чим одеждемся? Ищите прилежными, постоянными, исполненными умиления молитвами *царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам* [40]. Отторгни от земли и от всего земного ум и сердце твои, и не неудобно будет для тебя начать невидимое шествие молитвою к небу.

Егда молишися, завещает Господь, вниди в клеть твою, и, затворив двери твоя, помолися Отцу твоему, Иже в тайне [41].

Возлюбив подвиг молитвы, возлюби молчание: оно сохраняет силы души неразъединенными, способными к постоянной молитве во внутренней клети. Навык к молчанию дает возможность к безмолвной сердечной молитве и среди шумящего многолюдства.

И силы, и время употреби на стяжание молитвы, священнодействующей во внутренней клети.

Если хочешь посвятить душу твою в дело молитвы, удали себя от видения мира, откажись от общества человеческого, от бесед и от обычного принятия друзей в твою келью, даже под предлогом любви. Устрани от себя все, чем прерывается и возмущается твоя таинственная беседа с Богом. Пребывай на земле и в обществе человеческом как странник. Ты – странник. Земля – гостиница. Неизвестен час, в который будешь призван.

Демоны подучают человеков вооружаться на делателя молитвы, осуждать его за странность поведения, за скудость полезной деятельности – обвинять в праздности, лицемерстве и пустосвятстве.

Искушая нас извне, демоны злодействуют и внутри нас.

Но диавол, будучи раб и творение Бога, искушает не столько, сколько ему хочется, но сколько попустит ему мановение Божие; искушает не тогда, когда ему захочется, но когда дается на то дозволение. На Бога возложим, по совету апостола, все попечение наше о себе все наши печали, всю нашу надежду, а для этого участим и усилим молитву к Нему.

В невидимой брани не всегда и не скоро соделываемся победителями: победа – дар Божий, даруемый подвижнику Богом в свое время, известное единому Богу и определяемое единым Богом.

Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми [42], только принадлежащие всецело Христу могут стяжать истинную молитву.

Доколе живы в тебе пристрастия, дотоле наветуют молитву смущение и рассеянность.

Необходимо сперва отрешиться от вещественного имущества, расстаться с миром, отречься от него, только по совершении этого отречения христианин может усмотреть свой внутренний плен, темницу, узы, язвы, умерщвление души.

Молитву соедини с благоразумным постом: соединение этих двух духовных оружий заповедано нам Самим Господом для изгнания из себя демонов [43].

Понуждай сердце к милости и благости.

Когда от души простишь всем ближним согрешения их, тогда откроются тебе твои собственные согрешения. Ты увидишь, сколько нуждаешься в милосердии Божием, сколько нуждается в нем все человечество: ты восплачешь пред Богом о себе и о человечестве.

Кто соединяет с молитвою плач, тот подвизается по указанию Самого Бога, подвизается правильно, законно. В свое время он пожнет обильный плод: радость достоверного спасения.

Святые Отцы называют плач вождем в духовном подвиге. Он должен предводительствовать всеми нашими благочестивыми помышлениями, направлять их к истинной цели. Помышление, не проникнутое плачем и не руководимое им, – помышление заблудшее.

Достигший посредством плача чистой молитвы помнит во время молитвы только Бога и греховность свою.

Приидите ко мне, приглашает нас священная матерь всех добродетелей – молитва, *вси труждающиися* под игом страстей в плену у падших духов, *обремененнии* различными согрешениями, *и аз упокою вы*. *Возмите иго мое на себе, и обрящете покой душам вашим*, исцеление вашим язвам. *Иго бо мое благо* [44], способно исцелять от согрешений, и самых великих.

Оставьте бесплодную и напрасную привязанность ко всему преходящему, с которым вы должны и поневоле расстаться! Оставьте увеселения и наслаждения обольстительные! Оставьте празднословие, смехословие и многословие, опустошающие душу! Вспомните, рассмотрите, удостоверьтесь, что вы здесь, на земле, кратковременные странники, что отечество ваше, вечная обитель – небо.

Восемь главных страстей с их подразделениями и отраслями

1. Чревообъядение

Объядение, пьянство, нехранение и разрешение постов, тайноядение, лакомство, вообще нарушение воздержания. Неправильное и излишнее любление плоти, ее живота и покоя, из чего составляется самолюбие, от которого нехранение верности к Богу, Церкви, добродетели и людям.

2. Любодеяние

Блудное разжжение, блудные ощущения и пожелания тела, блудные ощущение и пожелание души и сердца (скоктание), принятие нечистых помыслов, беседа с ними, услаждение ими, соизволение им, медление в них. Блудные мечтания и пленения, осквернение истицанием. Нехранение чувств, в особенности осязания, в чем дерзость, погубляющая все добродетели. Сквернословие и чтение сладострастных книг. Грехи блудные естественные: блуд и прелюбодеяние. Грехи блудные противоестественные: малакия, мужеложство, скотоложство и им подобные.

3. Сребролюбие

Любление денег, вообще любление имущества движимого и недвижимого. Желание обогатиться. Размышление о средствах к обогащению. Мечтание богатства. Опасение старости, нечаянной нищеты, болезненности, изгнания. Скупость. Корыстолюбие. Неверие Богу, не упование на Его Промысл. Пристрастия или болезненная излишняя любовь к разным тленным предметам, лишающая душу свободы. Увлечение суетными попечениями. Любление подарков. Присвоение чужого. Лихва. Жестокосердие к нищей братии и ко всем нуждающимся. Воровство. Разбой.

4. Гнев

Вспыльчивость, приятие гневных помыслов; мечтание гнева и отмщения, возмущение сердца яростью, помрачение ею ума: непристойный крик, спор, бранные, жестокие и колкие слова, ударение, толкание, убийство. Памятозлобие, ненависть, вражда, мщение, оклеветание, осуждение, возмущение и обида ближнего.

5. Печаль

Огорчение, тоска, отсечение надежды на Бога, сомнение в обетованиях Божиих, неблагодарение Богу за все случающееся, малодушие, нетерпеливость, несамоукорение, скорбь на ближнего, ропот, отречение от креста, покушение сойти с него.

6. Уныние

Леность ко всякому доброму делу, в особенности к молитве. Оставление церковного и келейного правила. Оставление непрестанной молитвы и душеполезного чтения. Невнимание и поспешность в молитве. Небрежение. Неблаговение. Праздность. Излишнее успокоение сном, лежанием и всякого рода негою. Перехождение с места на место. Частые выходы из кельи, прогулки и посещения друзей. Празднословие. Шутки. Кощуны. Оставление поклонов и прочих подвигов телесных. Забвение грехов своих. Забвение заповедей Христовых. Нерадение. Пленение. Лишение страха Божия. Ожесточение. Нечувствие. Отчаяние.

7. Тщеславие

Искание славы человеческой. Хвастовство. Желание и искание земных почестей. Любление красивых одежд, экипажей, прислуги и келейных вещей. Внимание к красоте своего лица, приятности голоса и прочим качествам тела. Расположение к наукам и искусствам гибнущим сего века, искание успеть в них для приобретения временной, земной славы. Стыд исповедовать грехи свои. Скрытие их пред людьми и отцем духовным. Лукавство. Слово-

оправдание. Прекословие. Составление своего разума. Лицемерие. Ложь. Лесть. Человекоугодие. Зависть. Уничижение ближнего.

Переменчивость нрава. Притворство. Бессовестность. Нрав и жизнь бесовские.

8. Гордость

Презрение ближнего. Предпочтение себя всем. Дерзость. Омрачение, дебелость ума и сердца. Пригвождение их к земному. Хула. Неверие. Прелесть. Лжеименный разум. Непокорность Закону Божию и Церкви. Последование своей плотской воле. Чтение книг еретических, развратных и суетных. Неповиновение властям. Колкое насмешничество. Оставление христоподражательного смирения и молчания. Потеря простоты. Потеря любви к Богу и ближнему. Ложная философия. Ересь. Безбожие. Невежество. Смерть души.

Великая язва – смерть душевная; неисправима ветхость, происшедшая после потери Божественного подобия! Великую язву апостол называет *законом греховным, телом смерти* [45], потому что умерщвленные ум и сердце вполне обратились к земле, служат раболепно тленным пожеланиям плоти, омрачились, отяготели, сами соделались плоть. Эта плоть уже не способна к общению с Богом! [46] Эта плоть не способна наследовать блаженство вечное, небесное! [47] Великая язва разлилась на весь род человеческий, соделалась достоянием злосчастным каждого человека.

Грешный потомок Адама, ободрись! Воссиял свет в темнице твоей; Бог нисшел в дольную страну твоего изгнания, чтоб возвести тебя в потерянное тобою твое горнее отечество. Ты хотел знать добро и зло: Он оставляет тебе это знание. Ты хотел сделаться *яко Бог,* и от этого сделался по душе подобным диаволу, по телу подобным скотам и зверям: Бог, соединяя тебя с Собою, соделывает тебя богом по благодати. Он прощает тебе грехи. Этого мало! Он изъемлет корень зла из души твоей, самую заразу греховную, яд, ввергнутый в душу диаволом, и дарует тебе врачевство на весь путь твоей земной жизни, для исцеления от греха, сколько бы раз ты ни заразился им, по немощи твоей. Это врачевство – исповедание грехов. Хочешь ли совлечься ветхого Адама, ты, который Святым Крещением уже облечен в Нового Адама, но собственными беззакониями успел оживить в себе ветхость и смерть, заглушить жизнь, соделать ее полумертвою? Хочешь ли ты, поработившийся греху влекомый к нему насилием навыка, возвратить себе свободу и праведность? Погрузись в смирение!

Поди, горделивый, к духовному отцу твое му, – у ног его найди милосердие Отца Небесного! Одна, одна исповедь искренняя и частая может освободить от греховных навыков, соделать покаяние плодоносным, исправление прочным и истинным.

О добродетелях, противоположных восьми главным греховным страстям

1. Воздержание

Удержание от излишнего употребления пищи и пития, в особенности от употребления в излишестве вина. Хранение точное постов, установленных Церковью. Обуздание плоти умеренным и постоянным одинаковым употреблением пищи, от чего начинают ослабевать вообще все страсти, а в особенности самолюбие, которое состоит в бессловесном люблении плоти, живота и покоя ее.

2. Целомудрие

Уклонение от всякого рода блудных дел. Уклонение от сладострастных бесед и чтения, от произношения скверных, сладострастных, двумысленных слов. Хранение чувств, особенно зрения и слуха, а еще более осязания. Скромность. Отвержение помышлений и мечтаний блудных. Молчание. Безмолвие. Служение больным и увечным. Воспоминание о смерти и аде. Начало целомудрия – неколеблющийся ум от блудных помыслов и мечтаний; совершенство целомудрия – чистота, зрящая Бога.

3. Нестяжание

Удовлетворение себя одним необходимым. Ненависть к роскоши и неге. Милосердие к нищим. Любление нищеты евангельской. Упование на Промысл Божий. Последование Христовым заповедям. Спокойствие и свобода духа. Беспопечительность. Мягкость сердца.

4. Кротость

Уклонение от гневливых помыслов и от возмущения сердца яростью. Терпение. Последование Христу, призывающему ученика Своего на крест. Мир сердечный. Тишина ума. Твердость и мужество христианские. Неощущение оскорблений. Незлобие.

5. Блаженный плач

Ощущение падения, общего всем человекам, и собственной нищеты духовной. Сетование о них. Плач ума. Болезненное сокрушение сердца. Прозябающие от них легкость совести, благодатное утешение и радование. Надежда на милосердие Божие. Благодарение Богу в скорбях, покорное их переношение от зрения множества грехов своих. Готовность терпеть. Очищение ума. Облегчение от страстей. Умерщвление миру. Желание молитвы, уединения, послушания, смирения, исповедания грехов своих.

6. Трезвение

Усердие ко всякому доброму делу. Неленостное исправление церковного и келейного правила. Внимание при молитве. Тща тельное наблюдение за всеми делами, словами и помышлениями своими. Крайняя недоверчивость к себе. Непрестанное пребывание в молитве и Слове Божием. Благоговение. Постоянное бодрствование над собою. Хранение себя от многого сна, изнеженности, празднословия, шуток и острых слов. Любление нощных бдений, поклонов и прочих подвигов, доставляющих бодрость душе. Редкое, по возможности, исхождение из кельи. Воспоминание о вечных благах, желание и ожидание их.

7. Смирение

Страх Божий. Ощущение его при молитве. Боязнь, рождающаяся при особенно чистой молитве, когда особенно сильно ощущаются присутствие и величие Божии, чтоб не исчезнуть и не обратиться в ничто. Глубокое познание своего ничтожества. Изменение взора на ближних, при чем они, без всякого принуждения, кажутся так смирившемуся, превосходнее его по всем отношениям. Явление простодушия от живой веры. Ненависть к похвале человеческой. Постоянное обвинение и укорение себя. Правота и прямота. Беспристрастие. Мертвость ко всему. Умиление. Познание таинства, сокровенного в кресте Христовом. Желание распять себя миру и страстям, стремление к этому распятию. Отвержение и забвение льсти-

вых обычаев и слов, скромных по принуждению или умыслу, или навыку притворяться. Восприятие буйства евангельского. Отвержение премудрости земной как непотребной для неба. Презрение всего, что в человеке высоко и мерзость пред Богом [48]. Оставление словооправдания. Молчание пред обижающими, изученное и Евангелии. Отложение всех собственных умствований и приятие разума евангельского. Низложение всякого помысла, взимающегося на разум Христов. Смиренномудрие, или духовное рассуждение. Сознательное во всем послушание Церкви.

8. Любовь

Изменение во время молитвы страха Божия в любовь Божию. Верность к Господу, доказываемая постоянным отвержением всякого греховного помысла и ощущения. Несказанное, сладостное влечение всего человека любовью к Господу Иисусу Христу и к поклоняемой Святой Троице. Зрение в ближних образа Божия и Христа; проистекающее от этого духовного видения предпочтение себе всех ближних и благоговейное почитание их о Господе. Любовь к ближним братская, чистая, ко всем равная беспристрастная, радостная, пламенеющая одинаково к друзьям и врагам. Восхищение в молитву и любовь ума, сердца и всего тела. Несказанное наслаждение тела радостью духовною. Упоение духовное. Расслабление телесных членов при духовном утешении. Бездействие телесных чувств при молитве. Разрешение от немоты сердечного языка. Прекращение молитвы от духовной сладости. Молчание ума. Просвещение ума и сердца. Молитвенная сила, побеждающая грех. Мир Христов. Отступление всех страстей. Поглощение всех разумений превосходящим разумом Христовым. Богословие. Познание существ бестелесных. Немощь греховных помыслов, не могущих изобразиться в уме. Сладость и обильное утешение при скорбях. Зрение устроений человеческих. Глубина смирения и уничиженнейшего о себе мнения…

* * *

При наружном действии человеков и бесов, которые суть лишь слепые орудия Божественного Промысла, совершается таинственный, высший суд – суд Божий. Если следствием этого суда есть наказание, то оно есть следствие правосудия. Если ж следствие правосудия есть наказание, то оно есть обличение виновности, обличение – от Бога.

[Когда] с самоотвержением предашь воле Божией себя и все, одно, одно попечение останется в тебе – попечение о точнейшем, действительном покаянии, разрушающем вражду между человеком и Богом, усвояющем человека Богу. Основание покаяния – сознание, полное сознание своей греховности.

Господь сказал: *Веруяй в Мя, имать живот вечный* [49]. Верою угодники Божии претерпели жестокие искушения: имея в персях богатство и наслаждение живота вечного, они вменяли ни во что жизнь земную с ее прелестями. Верою они принимали скорби и страдания как дары от Бога, которыми сподобил их Бог подражать и причащаться Своему пребыванию на земле.

Божии святые чудодействовали, воскрешали мертвых, предвозвещали будущее, упоены были духовною сладостью и вместе смирялись, трепетали, видя с недоумением, удивлением, страхом, что Бог благоволил ущедрить персть, – персти, брению вверил Святаго Духа Своего.

Душа приемлет искушения как врачевания своих недугов, благодарит Врача – Бога. Внезапно возгорается в ней любовь к врагам; человек бывает готов положить душу за врага своего – видит в этом не жертву, но долг, долг непременный раба неключимого. Отселе небо нам отверзто – входим в любовь к ближним, ею в любовь к Богу, бываем в Боге и Бог бывает

в нас. Вот какие сокровища заключает в себе вера – ходатай и податель надежды и любви. Аминь.

* * *

Брат вопросил авву Пимена: что мне делать с грехами моими? Старец сказал: «Желающий избавиться от живущих в нем грехов плачем избавляется от них, и желающий не впадать вновь в грехи плачем избегает от впадения в них. Это – путь покаяния, преданный нам Писанием и отцами, которые сказали: плачьте! Другого пути, кроме плача, нет».

Сказал старец: «Плач составляет поучение (душевное делание, душевный подвиг) инока. Если нет плача, то невозможно сохраниться от расстройства и смущения».

Брат вопросил авву Пимена: к чему должно быть устремлено внимание безмолвствующего в келье?» Старец отвечал: «Я – подобен человеку, погрязшему в болоте по шею, имеющему бремя на шее и вопиющему к Богу: помилуй меня!» «Помилуй меня!» – это выражение внедрившегося в душу плача. Плач, когда достигнет развития, не может облекаться в многомыслие и многословие: он довольствуется для выражения необъятного духовного ощущения самой краткой молитвою.

Когда скончался авва Арсений Великий, святой Пимен, при вести о кончине Великого, прослезившись, сказал: «Блажен ты, авва Арсений, потому что ты плакал о себе в жизни сей. Не плачущий здесь будет вечно плакать. Невозможно не плакать. Или здесь произвольно, или невольно там, в муках».

О слезах

Слезы – естественны падшему человеческому естеству. До падения оно не ведало слез – ведомо ему было одно чистейшее наслаждение райским блаженством. Оно утратило это блаженство: ему оставлены слезы как выражение сочувствия к блаженству, как свидетельство падения, как свидетельство состояния под гневом прогневанного Божества, как надежда возвратить когда-нибудь блаженство.

Есть и греховные слезы. Греховными слезами называются слезы, проливаемые по греховным побуждениям.

К естественным слезам относятся слезы от огорчения; когда же огорчение имеет характер греховный, то слезы огорчения делаются слезами греховными. И естественные, и греховные слезы немедленно по появлении их повелевается нам святыми Отцами прелагать на богоугодные, т. е. изменять побуждение слез: приводить себе на память согрешения наши, неизбежную и неизвестную смерть, суд Божий, – и плакать по этим причинам.

Слезы страха Божия и покаяния суть дар Божий.

Причина слез – зрение и сознание своей греховности. *Исходища водная изведосте очи мои, говорит святой пророк Давид, понеже не сохраних Закона Твоего* [50]. Причина слез – нищета духа: будучи сама собою блаженство, она рождает другое блаженство – плач [51], питает, поддерживает, усиливает его. «Не плач происходит от слез, но слезы от плача, – сказал преподобный Иоанн Пророк. – Если кто, находясь посреди братства, отсекает свою волю и не обращает внимания на чужие грехи, то приобретает плач. Чрез сие собираются помыслы его и, собираясь таким образом, рождают в сердце печаль (плач) по Богу, а печаль рождает слезы». Слезы, как дар Божий, служат признаком милости Божией: «Слезы в молитве, – говорит святой Исаак Сирский, – суть знамение милости Божией, которой сподобилась душа своим покаянием, и того, что она принята и начала входить в поле чистоты слезами».

Стяжавшему зрение своей греховности, стяжавшему страх Божий, стяжавшему чувство покаяния и плача нужно испросить у Бога дар слез прилежною молитвою.

Труд, предваряющий слезы, заключается в благоразумном воздержании от пищи и пития, в благоразумном бдении, в нестяжании, в отвлечении внимания от всего окружающего нас. Святой Давид описывает положение плачущего так: *Уязвен бых яко трава, изсше сердце мое, яко забых снести хлеб мой.*

От гласа воздыхания моего прильпе кость моя плоти моей. Уподобихся неясыти пустынней, бых яко нощный вран на нырищи (развалине). *Бдех, и бых яко птица особящаяся на зде* (крове). *Пепел яко хлеб ядях, и питие мое с плачем растворях* [52]. Без умерщвления для мира невозможно стяжать плач и слезы.

[Святой Исаак Сирский предупреждал:] «Когда немощное тело будет понуждено на дела, превышающие его силу, тогда наносится душе помрачение на помрачение, – она приводится в смущение».

Вообще полезно узнавать из Священного Писания и писаний Отеческих разные способы иноческого делания, испытывать их и избирать для себя то делание, которое окажется наиболее свойственным.

Дар *плача* и *слез* есть один из величайших даров Божиих. Он – дар, существенно нужный нам для нашего спасения. Дары пророчества, прозорливства, чудотворения, суть признаки особенного благоугождения Богу и благоволения Божия, а дар умиления и слез есть признак принятого или принимаемого покаяния.

Слезы, проливаемые о грехах, сначала бывают горьки, изливаются при болезни и томлении духа, которые дух сообщает и телу. Мало-помалу начинают соединяться со слезами

утешение, состоящее в особенном спокойствии, в ощущении кротости и смирения; вместе с этим слезы, соразмерно и сообразно доставляемому утешению, сами изменяются, утрачивают в значительной степени горечь, истекают безболезненно или с меньшею болезнью. Сначала они бывают скудны и приходят редко; потом мало-помалу начинают приходить чаще и становятся обильнее. Когда же дар слезный усилится в нас Божией милостью, тогда укрощается внутренняя борьба, утихают помыслы, начинает действовать в особенном развитии умная молитва или молитва духа, насыщая и увеселяя внутреннего человека. Тогда снимается покрывало страстей с ума и открывается ему таинственное учение Христово. Тогда слезы претворяются из горьких в сладостные. Тогда прозябает в сердце духовное утешение, которому ничего нет подобного между радостями земными и которое известно только упражняющимся в молитвенном плаче и имеющим дар слез. Тогда сбывается обетование Господа: *Блаженни плачущии, яко тии утешатся* [53].

Слезный дар – это осенение благодати Божией – наиболее посещает подвижников во время внимательной молитвы, будучи обычным плодом ее; иным приходит он во время чтения, другим во время какого-либо труда.

Святые Отцы повелевают пребывать в том делании, в котором приходят слезы: потому что слезы – плод, а цель монашеской жизни – достижение плода тем средством, которым благоугодно Богу доставить плод.

О молитве Иисусовой

Упражнение в молитве Иисусовой есть обет монаха. Исполнение обета есть обязанность, от которой нет возможности отречься.

Блаженный старец Серафим, достигший великого преуспеяния в молитве, постоянно советовал всем инокам проводить внимательную жизнь и заниматься Иисусовой молитвою. Старец говорил: «Одна внешняя молитва недостаточна. Бог внимает уму, а потому те монахи, которые не соединяют внешней молитвы со внутреннею, не суть монахи». Определение очень верное! «Монах» значит уединенный. Уединение человека в самом себе не может совершиться иначе, как при посредстве внимательной молитвы, преимущественно же при посредстве внимательной молитвы Иисусовой.

Не мал подвиг соделать монахом внутреннего человека.

Преподобный Агафон, инок египетского Скита, будучи спрошен, что важнее, телесный ли подвиг или подвиг внутренний, отвечал: «Человек подобен древу; телесный подвиг подобен листу древа, а внутренний – плоду. Но как в Писании сказано, что *всяко древо, не творящее плода добра, посекается и во огнь вметается* [54], то из этого явствует, что все тщание наше должно быть о плоде, т. е. о хранении ума». *Всяко древо не творящее плода добра*, т. е. блюдения ума, а имеющее один только лист, т. е. телесный подвиг, *посекается, и во огнь вметается.*

Хранение ума, блюдение ума, трезвение, внимание, умное делание, умная молитва – это различные наименования одного и того же душевного подвига, в различных видоизменениях его. Этот душевный или духовный подвиг Отцы определяют так.

«Внимание есть сердечное, непрестанное безмолвие, всегда и непрерывно призывающее Христа Иисуса, Сына Божия и Бога, дышащее Им, с Ним мужественно ополчающееся против врагов, исповедающееся Ему, Единому имеющему власть прощать грехи». Проще сказать, внутренним деланием, умным, душевным деланием, умною молитвою, трезвением, хранением и блюдением ума, вниманием называется одно и то же: благоговейное, тщательное упражнение в молитве Иисусовой. Божественное Писание Ветхого Завета законополагает: *всяцем хранением блюди твое сердце; от сих бо исходища живота* [55]. *Внемли себе, да не будет слово тайно в сердце твоем беззакония* [56]. Бодрствование над сердцем и очищение его повелевается особенно Новым Заветом. К этому направлены все заповедания Господа. *Очисти преж де*, говорит Господь, *внутреннее стклянницы и блюда, да будет и внешнее их чисто* [57]. Сосудами из хрупкого стекла и малоценной глины Господь назвал здесь человеков. *Исходящее от человека, то сквернит человека: извнутрь бо от сердца человеческа помышления злая исходят, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, татьбы лихоимства, обиды, лукавствия, лесть, студодеяния, око лукаво, хула, гордыня, безумство. Вся сия злая извнутрь исходят и сквернят человека* [58].

Святой Исаак Сирский: «Не имеющий душевного делания, лишен духовных дарований».

Святой Исихий Иерусалимский: «Не име ющий молитвы, чистой от помыслов, не имеет оружия для брани: говорю о молитве, в которой призыванием Христа поражается и опаляется супостат, ратующий тайно». «Невозможно очистить сердце и отогнать от него враждебных духов без частого призывания Иисуса Христа». «Как невозможно проводить земную жизнь без пищи и пития, так невозможно без хранения ума и чистоты сердца, в чем заключается трезвение и что называется трезвением, достигнуть душе во что-либо духовное или освободиться от мысленного греха». «Если точно хочешь постыдить стужающие тебе помыслы, безмолвствовать в душевном мире, свободно трезвиться (бодрствовать) сердцем,

то Иису сова молитва да соединится с дыханием твоим». «Блюдение ума не возможет состояться без трезвения, соединенного со смирением и с непрерывающеюся молитвою Иисусовою».

Моление именем Господа Иисуса Христа требует трезвенной, строго нравственной жизни, жизни странника, требует оставления пристрастий, а нам сделались нужными рассеянность, обширное знакомство, удовлетворение нашим многочисленным прихотям, благодетели и благодетельницы. *Иисус уклонися, народу сущу на месте* [59].

Достижение бесстрастия, освящения или, что то же, христианского совершенства без стяжания умной молитвы невозможно: в этом согласны все Отцы. Цель монашеского жительства состоит не только в достижении спасения, но, по преимуществу, в достижении христианского совершенства.

Путь умной молитвы есть путь царский, избранный. Он настолько возвышеннее и изящнее всех других подвигов, насколько душа превосходнее тела: он возводит из земли и пепла в усыновление Богу.

Основанием для упражнения молитвою Иисусовою служит поведение благоразумное и осторожное. Во-первых, должно устранить от себя изнеженность и наслаждения плотские, во всех видах. Должно довольствоваться пищею и сном постоянно умеренными, соразмерными с силами и здоровьем, чтоб пища и сон доставляли телу должное подкрепление, не производя непристойных движений, которые являются от излишества, не производя изнеможения, которое является от недостатка. Одежда, жилище и все вообще вещественные принадлежности должны быть скромные, в подражание Христу, в подражание апостолам Его, в последование духу их, в общение с духом их. Святые апостолы и истинные ученики их не приносили никаких жертв тщеславию и суетности, по обычаям мира, не входили ни в чем в общение с духом мира. Правильное, благодатное действие молитвы Иисусовой может прозябнуть только из Духа Христова: прозябает и произрастает оно исключительно на одной этой почве. Зрение, слух и прочие чувства должны быть строго хранимы, чтоб чрез них, как чрез врата, не ворвались в душу супостаты. Уста и язык должны быть обузданы, как бы окованы молчанием: празднословие, многословие, особливо насмешки, пересуды и злоречие суть злейшие враги молитвы. От принятия братии в свою келью, от хождения в их кельи должно отказаться: должно пребывать терпеливо в своей келье, как в гробе, с мертвецом своим – с своею душою, истерзанною, убитою грехом, – молить Господа Иисуса о помиловании. Из могилы – кельи – молитва восходит на небо; в той могиле, в которую скрывается тело по смерти, и в могиле адской, в которую низвергается душа грешника, уже нет места для молитвы. В монастыре должно пребывать странником, не входя в дела монастыря по самочинию, не заводя ни с кем близкого знакомства, ограждаясь при трудах монастырских молчанием, посещая неупустительно храм Божий, посещая в случаях нужды келью духовного отца, обдумывая всякий выход из своей кельи, выходя из нее только по указанию существенной надобности. От любопытства и любознательности суетных должно отказаться решительно, обратив все любопытство и все изыскания на исследование и изучение пути молитвенного. Нуждается этот путь в тщательнейшем исследовании и изучении: он – не только путь тесный, но и путь, *вводяй в живот* [60]; он – наука из наук и художество из художеств. Так именуют его Отцы.

Путь истинной молитвы соделывается несравненно теснее, когда подвижник вступит на него деятельностью внутреннего человека. Когда же он вступит в эти теснины и ощутит правильность, спасительность, необходимость такого положения; когда труд во внутренней клети соделается вожделенным для него, тогда соделается вож деленною и теснота по наружному жительству, как служащая обителью и хранилищем внутренней деятельности. Вступивший умом в подвиг молитвы должен отречься и постоянно отрекаться как от всех помыслов и ощущений падшего естества, так и от всех помыслов и ощущений, прино-

симых падшими духами, сколько бы ни были благовидными те и другие помыслы и ощущения: он должен идти постоянно тесным путем внимательнейшей молитвы, не уклоняясь ни налево ни направо. Уклонением налево называю оставление молитвы умом для беседы с помыслами суетными и греховными; уклонением направо называю оставление молитвы умом для беседы с помыслами, по видимому благими. Четырех родов помыслы и ощущения действуют на молящегося: одни прозябают из благодати Божией насажденной в каждого православного христианина святым крещением, другие предлагаются Ангелом Хранителем, иные возникают из падшего естества, наконец иные наносятся падшими духами. Первых двух видов помыслы, правильнее – воспоминания и ощущения, содействуют молитве, оживляют ее, усиливают внимание и чувство покаяния, производят умиление, плач сердца, слезы, обнажают пред взорами молящегося обширность греховности его и глубину падения человеческого, возвещают о неминуемой никем смерти, о безызвестности часа ее, о нелицеприятном и страшном суде Божием, о вечной муке, по лютости своей превышающей постижение человеческое. В помыслах и ощущениях падшего естества добро смешано со злом, а в демонских зло часто прикрывается добром, действуя, впрочем, иногда и открытым злом. Последних двух родов помыслы и ощущения действуют совокупно по причине связи и общения падших духов с падшим человеческим естеством, – и первым плодом действия их являются высокоумие, в молитве рассеянность. Демоны, принося мнимо духовные и высокие разумения, отвлекают ими от молитвы производят тщеславную радость, услаждение, самодовольство, как бы от открытия таинственнейшего христианского учения. Вслед за демонскими богословием и философией вторгаются в душу помыслы и мечтания суетные и страстные, расхищают, уничтожают молитву, разрушают благое устроение души. По плодам различаются помыслы и ощущения истинно благие от помыслов и ощущений мнимо благих.

О, как справедливо называют Отцы упражнение молитвою Иисусовою и тесным путем, и самоотвержением, и отречением от мира! Эти достоинства принадлежат всякой внимательной благоговейной молитве, по преимуществу же молитве Иисусовой, чуждой того разнообразия в форме и того многомыслия, которые составляют принадлежность псалмопения и прочих молитвословий.

Господь даровал дозволение и заповедание молиться именем Его. *Аминь, аминь, глаголю вам,* сказал Он апостолам, *яко елико аще чесо просите от Отца во имя Мое, даст вам* [61]. *Еже аще что просите от Отца во имя Мое, то сотворю; да прославится Отец в Сыне. И аще чесо просите во имя Мое, Аз сотворю* [62]. *Доселе не просисте ничесоже во имя Мое: просите, и приимете, да радость ваша исполнена будет* [63]. Величие имени Господа Иисуса Христа предвозвещено пророками. Указывая на имеющее совершиться искупление человеков Богочеловеком, Исаия вопиет: *Се Бог Мой, Спас мой! Пачерпите воду с веселием от источник спасения! И речеши в день он: хвалите Господа, воспойте имя Его: поминайте яко вознесеся имя Его; хвалите имя Господне, яко высокая сотвори* [64].

В Божественном имени Богочеловека, Господа и Бога нашего Иисуса Христа, апостолы, как видим из книги Деяний их и из Евангелия, совершали великие чудеса именем Господа Иисуса Христа: исцеляли недуги, неисцелимые средствами человеческими, воскрешали мертвых, повелевали бесам, изгоняли их из одержимых ими человеков. Однажды, вскоре после вознесения Господня на небо, когда все двенадцать апостолов пребывали еще во Иерусалиме, два из них, Петр и Иоанн, пошли для молитвы в храм Иерусалимский. К вратам храма, называемым красными, ежедневно выносили хромого от рождения и полагали на помост: хромой не мог ни ходить, ни стоять. Поверженный у врат, страдалец просил у входивших в храм милостыню, которою, как видно, питался. Когда апостолы приблизились к красным вратам, хромой устремил к ним взоры, ожидая получить подаяние. Тогда святой Петр сказал ему: *сребра и злата несть у мене, но еже имам, сие ти даю: во имя Иисуса*

Христа, Назорея, возста и ходи [65]. Увечный исцелел мгновенно, взошел в храм с апостолами и громко прославлял Бога. Народ, пораженный удивлением, сбежался к апостолам. *Мужие Исраильтяне!* – сказал святой Петр собравшемуся народу, – *что чудитеся о сем? или на ны что взираете? яко своею ли силою или благочестием сотворихом его ходити? Бог Авраамов, и Исааков, и Иаковль, Бог отец наших, прослави отрока Своего, Иисуса… и о вере имени Его сего, его же видите и знаете, утверди имя Его* [66]. Весть о чуде вскоре пронеслась до враждебного Господу Иисусу Синедриона. Встревожился Синедрион вестью, схватил апостолов, отдал под стражу, а на следующий день позвал их к суду пред полное собрание свое. Призван был и исцеленный хромец. Когда апостолы встали посреди сонмища богоубийц, недавно заклеймивших себя казнью Богочеловека, во имя и именем Которого теперь совершено поразительнейшее чудо пред множеством очевидцев-свидетелей, – дан был апостолам запрос: *Коею силою, или коим именем сотвористе вы сие?* Петр, исполнившись Святаго Духа, отвечал словами Святаго Духа, которые заключались следующими: *Разумно буди всем вам и всем людям Исраилевым, яко во имя Иисуса Христа, Назорея, Его же вы распясте, Его же Бог воскреси от мертвых, о Сем сей стоит пред вами здрав: несть бо иного имене под небесем, даннаго в человецех, о нем же подобает спастися нам* [67].

Господь наш Иисус Христос есть единственный источник нашего спасения, единственное средство нашего спасения; человеческое имя Его заимствовало от Божества Его неограниченную, всесвятую силу спасать нас.

О имени Иисусове всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних [68].

Господь Иисус заповедал молиться всесвятым именем Своим.

Учение Христово, будучи превыше суда и человеков, и Ангелов, принимается одною смиренною верою и само служит тем камнем, которым испытуются все прочие учения.

Все Отцы, без исключения, советуют и заповедуют упражнение молитвою Иисусовою. Обратись к законоположению Православной Восточной Церкви: увидишь, что она для всех неграмотных чад своих, и монахов, и мирян, установила заменять псалмопение и молитвословие на келейном правиле молитвою Иисусовою.

Учение о Божеской силе имени Иисусова имеет полное достоинство основного догмата и принадлежит к всесвятому числу и составу этих догматов. Невежественное богохульное умствование против молитвы Иисусовой имеет весь характер умствования еретического.

Источник прелести, как и всякого зла, – диавол, а не какая-нибудь добродетель. «Со всей осмотрительностью должно наблюдать, – говорит святой Макарий Великий, – устрояемые врагом (диаволом) со всех сторон козни, обманы и злоковарные действия. <…> Как говорит Павел, *сатана преобразуется в ангела светла* [69], чтоб, прельстив приви дением как бы света, привлечь к себе. Просто сказать, он принимает на себя для всех всякие виды, чтоб действием, подобным действию добра, поработить себе подвижника и, прикрывая себя благовидностью, низвергнуть его в погибель».

Преподобный Григорий Синаит говорит: «Вообще, одна причина прелести – гордость». В гордости человеческой, которая есть самообольщение, диавол находит для себя удобное пристанище и присоединяет свое обольщение к самообольщению человеческому.

В упражнении молитвою Иисусовою есть свое начало, своя постепенность, свой конец бесконечный. Необходимо начинать упражнение с начала, а не с середины и не с конца. Должно начинать с начала, т. е. совершать молитву со *вниманием* и *благоговением*, с целью *покаяния*, заботясь единственно о том, чтоб эти три качества постоянно соприсутствовали молитве.

Как гордость есть вообще причина прелести, так смирение – добродетель, прямо противоположная гордости, – служит верным предостережением и предохранением от преле-

сти. Святой Иоанн Лествичник назвал смирение *погублением страстей*. Очевидно, что в том, в ком не действуют страсти, в ком обузданы страсти, не может действовать и прелесть: потому что *прелесть есть страстное или пристрастное уклонение души ко лжи на основании гордости*.

При упражнении же молитвою Иисусовою и вообще молитвою вполне и со всею верностью предохраняет вид смирения, называемый *плачем*. Плач есть сердечное чувство покаяния, спасительной печали о греховности и разнообразной, многочисленной немощи человека. Плач есть *дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно*, которое *Бог не уничижит* [70], т. е. не предаст во власть и поругание демонам, как предается им сердце гордое, исполненное самомнения, самонадеянности, тщеславия. Плач есть та единственная жертва, которую Бог принимает от падшего человеческого духа, до обновления человеческого духа Святым Божиим Духом. Да будет наша молитва проникнута чувством покаяния, да совокупится она с плачем, – и прелесть никогда не воздействует в нас.

Непрелестная молитва состоит в теплоте с молитвою Иисусовою, которая (молитва Иисусова) и влагает огнь в землю сердца нашего, в теплоте, попаляющей страсти, как терние, производящей в душе веселие и тихость. Теплота эта не приходит с правой или с левой стороны и не сверху, но прозябает в самом сердце, как источник воды от Животворящего Духа.

Ныне, по причине совершенного оскудения духоносных наставников, подвижник молитвы вынужден исключительно руководствоваться Священным Писанием и писаниями Отцов.

Прелесть есть повреждение естества человеческого ложью. Прелесть есть состояние всех человеков, без исключения, произведенное падением праотцев наших. Все мы – в прелести. Все мы обмануты, все обольщены, все находимся в ложном состоянии, нуждаемся в освобождении истиною. Истина есть Господь наш Иисус Христос [71]. Усвоимся этой Истине верою в Нее; возопием молитвою к этой Истине, – и Она извлечет нас из пропасти самообольщения и обольщения демонами.

В средство погубления человеческого рода употреблена была падшим ангелом *ложь* [72]. По этой причине Господь назвал диавола *ложью, отцем лжи и человекоубийцею искони* [73]. Словом *искони* указывается на то, что ложь с самого начала послужила для диавола орудием к человекоубийству и постоянно служит ему орудием к человекоубийству, к погублению человеков. При посредстве лжи диавол поразил вечною смертью человечество в самом корне его, в праотцах. Наши праотцы *прельстились*, т. е. признали истиною ложь и, приняв ложь, под личиною истины, повредили себя неисцельно смертоносным грехом, что засвидетельствовала и праматерь наша. *Змий прельсти мя,* – сказала она, *и ядох* [74]. С того времени естество наше, зараженное ядом зла, стремится *произвольно* и *невольно* ко злу, представляющемуся добром и наслаждением искаженной воле, извращенному разуму, извращенному сердечному чувству. Мы родимся такими; мы не можем не быть такими: и потому все мы, без всякого исключения, находимся в состоянии самообольщения и бесовской прелести. Из этого воззрения на состояние человеков в отношении к добру и злу, на состояние, которое по необходимости принадлежит каждому человеку, вытекает следующее определение прелести, объясняющее ее со всею удовлетворительностью: *прелесть есть усвоение человеком лжи, принятой им за истину*.

Со времени падения человека диавол получил к нему постоянно свободный доступ. Диавол имеет право на этот доступ: его власти, повиновением ему, человек подчинил себя произвольно, отвергнув повиновение Богу. Бог искупил человека. Искупленному человеку предоставлена свобода повиноваться или Богу, или диаволу, а чтоб свобода эта вынаружилась непринужденно, оставлен диаволу доступ к человеку.

Не верный учению Христову, последующий своей воле и разуму подчиняется врагу и из состояния самообольщения переходит к состоянию бесовской прелести, теряет остаток своей свободы, вступает в полное подчинение диаволу.

Самый опасный неправильный образ молитвы заключается в том, когда молящийся сочиняет силою воображения своего мечты или картины, заимствуя их по-видимому из Священного Писания, в сущности же из своего собственного состояния, из своего падения, из своей греховности, из своего самообольщения, – этими картинами льстит своему самомнению, своему тщеславию своему высокоумию, своей гордости, обманывает себя. Мечтатель, с первого шагу на пути молитвенном, исходит из области истины, вступает в область лжи, в область сатаны, подчиняется произвольно влиянию сатаны.

Большая часть подвижников Западной Церкви, провозглашаемых ею за величайших святых, – по отпадении ее от Восточной Церкви и по отступлении Святаго Духа от нее – молились и достигали видений, разумеется ложных. Эти мнимые святые были в ужаснейшей бесовской прелести. Прелесть уже естественно воздвигается на основании богохульства, которым у еретиков извращена догматическая вера. Поведение подвижников латинства, объятых прелестью, было всегда исступленное, по причине необыкновенного вещественного, страстного разгорячения. В таком состоянии находился Игнатий Лойола, учредитель Иезуитского ордена. У него воображение было так разгорячено и изощрено, что, как сам он утверждал, ему стоило только захотеть и употребить некоторое напряжение, как являлись пред его взорами, по его желанию, ад или рай. Усиленный подвиг находящихся в прелести обыкновенно стои т рядом с глубоким развратом. Разврат служит оценкою того пламени, которым разожжены прельщенные. Подтверждается это и сказаниями истории, и свидетельством Отцов.

Как ум нечистый, желая видеть Божественные видения и не имея возможности видеть их, сочиняет для себя видения из себя, ими обманывает себя и обольщает, так и сердце, усиливаясь вкусить Божественную сладость и другие Божественные ощущения и не находя их в себе, сочиняет их из себя, ими льстит себе, обольщает, обманывает, губит себя, входя в область лжи, в общение с бесами, подчиняясь их влиянию, порабощаясь их власти.

Великое бедствие – уклониться от догматического и нравственного учения Церкви, от учения Святаго Духа, каким-либо умствованием! [75]

Общий признак состояний духовных [производимых Божественной благодатью] – глубокое смирение и смиренномудрие, соединенное с предпочтением себе всех ближних, с расположением, евангельской любовью ко всем ближним, со стремлением к неизвестности, к удалению от мира.

Бог есть существо неограниченно великое, всесовершенное, Создатель и Воссоздатель человеков, полновластный Владыка над человеками, над Ангелами, над демонами, над всею тварью видимою и невидимою. Это понятие о Боге научает нас, что мы должны предстоять пред Богом молитвою в глубочайшем благоговении, в величайшем страхе и трепете, устремя к Нему все внимание наше, сосредоточивая во внимании все силы ума, сердца, души, отвергая рассеянность и мечтательность.

Имя Господа нашего Иисуса Христа – Бо жественно; сила и действие этого имени – Божественны; они – всемогущи и спасительны; они – превыше нашего понятия, недоступны для него. С верою, упованием, усердием, соединенными с великим благоговением и страхом, будем совершать великое дело Божие, преподанное Богом: будем упражняться в молитве именем Господа нашего Иисуса Христа. «Непрестанное призывание имени Божия, – говорит Великий Варсонофий, – есть врачевание, убивающее не только страсти, но и самое действие их».

Наше обычное состояние, состояние всего человечества, есть состояние падения прелести, погибели. Сознавая и, по мере сознания, ощущая это состояние, будем молитвенно

вопить из него, вопить в сокрушении духа, вопить с плачем и стенаниями, вопить о помиловании.

Святой Иоанн Лествичник советует заключать ум в слова молитвы и, сколько бы раз он ни устранился из слов, опять вводить его. Этот механизм особенно полезен и особенно удобен. Когда ум будет таким образом во внимании, тогда и сердце вступит в сочувствие уму умилением, – молитва будет совершаться совокупно умом и сердцем. Слова молитвы должно произносить очень неспешно, даже протяжно, чтоб ум имел возможность заключаться в слова. Лествичник говорит: «Если ты неослабно будешь приобучать ум твой, чтоб он никуда не удалялся [из слов молитвы], то он и во время трапезования твоего будет при тебе».

Нужны и время, и постоянность в подвиге, чтоб подвижник созрел для молитвы во всех отношениях. Как цвет и плод произрастают на стебле или древе, которые сами прежде должны быть посеяны и вырасти, так и молитва произрастает на других добродетелях, иначе не может явиться, как на них. Страсти – эти нравственные недуги человека – служат основною причиною развлечения при молитве. Страсти обуздываются и умерщвляются малопомалу истинным послушанием и истекающими из истинного послушания самоотвержением и смирением. Послушание, самоотвержение и смирение суть те добродетели, на которых зиждется преуспеяние в молитве.

Гласная молитва сама собою переходит в умную. «От молитвы гласной многой, – говорит священноинок [Дорофей], – истекает молитва умная, а от умной молитвы является молитва сердечная. Произносить молитву Иисусову должно не громким голосом, но тихо, вслух себе одному». При особенном действии рассеянности, печали, уныния, лености очень полезно совершать молитву Иисусову гласно. Очень полезно совершать молитву Иисусову гласно при усиленном нашествии помыслов и мечтаний плотского вожделения и гнева.

Способ, предлагаемый священноиноком, очень прост и удобен. Его надо соединять с механизмом святого Иоанна Лествичника, т. е. произносить молитву Иисусову гласно вслух себе одному, не спеша и заключая ум в слова молитвы: заключение ума в слова молитвы завещавается самим священноиноком.

Святой Нил Сорский говорит: «Сказанному этими святыми [Симеоном Новым Богословом и Григорием Синаитом] об удерживании дыхания, т. е. чтоб не часто дышать, и опыт вскоре научит, что это очень полезно к собранию ума».

[При этом надо помнить, что] Все разгоряченные и излишне напряженные действия служат препятствием к преуспеянию в молитве. Плоды плотского разгорячения – самомнение, самонадеянность, высокоумие, превозношение, иначе гордость в различных видах ее, к которым удобно прививается прелесть.

При молитве нужно, чтоб дух соединился с умом и вместе с ним произносил молитву, причем ум действует словами, произносимыми одною мыслью или с участием голоса, а дух действует чувством умиления или плача. *Дух* обыкновенно называется *сердцем*.

Монашеское жительство – наука из наук. Божественная наука. Это относится ко всем монашеским подвигам, в особенности относится к молитве.

Упражнение молитвой Иисусовой имеет два главнейших подразделения или периода, оканчивающиеся чистою молитвою, которая увенчивается бесстрастием.

Святой Исаак Сирский говорит: «Не многие сподобились чистой молитвы, но малые: достигший же к таинству, совершающемуся после нее, и перешедший на другой берег (Иордана) едва встречается один из поколения в поколение, *по благодати и благоволению* Божиим». В первом периоде предоставляется молящемуся молиться при одном собственном усилии; благодать Божия несомненно содействует молящемуся благонамеренно, но она не обнаруживает своего присутствия. В это время страсти, сокровенные в сердце, приходят в движение и возводят делателя молитвы к мученическому подвигу, в котором побеж-

дения и победы непрестанно сменяют друг друга, в котором свободное произволение человека и немощь его выражаются с ясностью. Во втором периоде благодать Божия являет ощутительно свое присутствие и действие, соединяя ум с сердцем, доставляя возможность молиться непарительно или, что то же, без развлечения, с сердечным плачем и теплотою; при этом греховные помыслы утрачивают насильственную власть над умом. Преподобный Нил Сорский, ссылаясь на преподобного Григория Синаита, говорит: «Когда придет действие молитвы, тогда оно удерживает ум при себе, увеселяет его и освобождает от парения». Для не стяжавших благодатного действия преподобный признает удержание ума от рассеянности и внимательную молитву подвигом самым трудным, тяжким, неудобным. Чтоб достичь второго состояния, необходимо пройти сквозь первое, необходимо выказать и доказать основательность своего произволения и *принести плод в терпении* [76]. Первое состояние молящегося можно уподобить обнаженным древам во время зимы; второе – тем же древам, покрывшимся листьями и цветами от действия теплоты весенней. Силу для произведения листьев и цветов деревья накопляют во время зимы, когда состояние их имеет весь образ состояния страдательного, состояние под областью смерти. Приступим [ко Господу] как погибшие, как существенно нуждающиеся во спасении, которое даруется Богом за истинное покаяние. За покаяние, приносимое при одном собственном усилии, Бог дарует в свое время покаяние благодатное.

Из этого явствует со всею очевидностью, что для новоначального искание места сердечного, т. е. искание открыть в себе без временно и преждевременно явствен ное действие благодати, есть начинание самое оши бочное, извращающее порядок, систему науки. Такое начинание – начинание гордостное, безумное! Новоначальные должны держаться при упражнении молитвою одного благоговейнейшего внимания, одного заключения ума в слова молитвы, произнося слова очень неспешно, чтоб ум успевал заключаться в них, и производя дыхание тихо, но свободно. Не только в процессе дыхания, но и во всех движениях тела должно наблюдать спокойствие, тихость и скромность. Все это очень способствует к удержанию ума от рассеянности. Ум, молящийся внимательно, непременно привлечет сердце в сочувствие себе, в чувство покаяния. Святой Иоанн Лествичник признает значительным преуспеянием в молитве то, когда ум будет пребывать в словах ее. Этот великий наставник иноков утверждает, что молитва молящегося постоянно и усердно, при заключении ума в слова молитвы, из чувства покаяния и плача, непременно осенится Божественной благодатью. Когда молитва осенится Божественной благодатью, тогда не только откроется сердечное место, но и вся душа повлечется к Богу непостижимою духовною силою, увлекая с собою и тело. Молитва преуспевших в ней произносится из всего существа. Весь человек делается как бы одними устами. Не только *сердце* обновленного человека, не только *душа*, но и *плоть* исполняется духовного утешения и услаждения: радости *о Бозе живе* [77]. *Вся кости* истинного молитвенника *рекут: Господи, Господи, кто подобен Тебе? избавляяй нища из руки крепльших его, и нища и убога от расхищающих* его молитву и надежду: от помыслов и ощущений, возникающих из падшего естества и возбуждаемых демонами [78]. К преуспеянию в молитве покаяния должны стремиться все христиане; к упражнению в молитве покаяния и к преуспеянию в ней святые Отцы приглашают всех христиан. Напротив того, они строго воспрещают преждевременное усилие взойти умом в святилище сердца для благодатной молитвы, когда эта молитва еще не дана Богом. Воспрещение сопрягается с страшною угрозою. «Умная молитва, – говорит преподобный Нил Сорский, повторяя слова преподобного Григория Синаита, – выше всех деланий и добродетелей глава, как любовь Божия». Молитва покаяния дана всем без исключения, дана и обладаемым страстями, и подвергающимся насильственно падениям. Поймите, поймите, что единственно перстом Божиим отверзается этот вход [в сердце для молитвенного священнодействия]: отверзается он тогда, когда чело-

век не только престанет от деятельного греха, но и получит от десницы Божией силу противиться страстным помыслам, не увлекаться и не услаждаться ими. Мало-помалу зиждется сердечная чистота: чистоте *постепенно и духовно* является Бог. Постепенно! Потому что и страсти умаляются, и добродетели возрастают не вдруг, то и другое требует значительного времени.

Вот тебе завет: не ищи места сердечного. Не усиливайся тщетно объяснить себе, что значит место сердечное. Если Богу угодно дать тебе познание, то Он даст в свое время, и даст таким способом, какого даже не может представить себе плотский человек. Занимайся исключительно и со всею тщательностью молитвою покаяния; старайся молитвою принести покаяние: удостоверишься в успехе подвига, когда ощутишь в себе нищету духа, умиление, плач. Пимен Великий, инок египетского Скита, живший в V веке, говаривал: «О совершенстве беседуют между нами многие, а действительно достигли совершенства один или два». Святой Григорий Синаит, писатель XIV века, решился сказать, что в его время вовсе нет благодатных мужей, так сделались они редки; причину этого Синаит указывает в не обыкновенном развитии пороков, происшедшем от умножившихся соблазнов. Тем более в наше время делателю молитвы необходимо наблюдать величайшую осторожность, боговдохновенных наставников нет у нас! Целомудрие, простота, евангельская любовь удалились с лица земли. Соблазны и пороки умножились до бесконечности! Развратом объят мир! Господствует над обществом человеческим, как полновластный тиран, любовь преступная в разнообразных формах!

Добродетели [послушание и смирение] более всех других приготовляют и настраивают душу к истинной молитве. Смирением вводится в душу мир Божий [79].

Попечения и пристрастия, отвлекая постоянно мысль к себе, служат причиною развлечения при молитве; гордость служит причиною сердечного ожесточения; гнев и памятозлобие, основывающиеся на гордости, служат причиною сердечного смущения. Послушание служит причиною смирения, смирение уничтожает ожесточение, при котором молитва мертва.

Молитва Иисусова есть бич против плоти и плотских похотений. Когда она воздействует в человеке, тогда, от действия ее, плотские похотения утрачивают свободу в действовании своем. Так хищный зверь, посаженный на цепь, сохраняя способность умерщвлять и пожирать человеков и животных, теряет возможность действовать соответственно способности.

Ничто не доставляет такого свободного доступа к Богу, как решительное самоотвержение, попрание своей гордости, своего «я». Святой Симеон говорил сотаиннику своему, диакону Иоанну, что посреди самых сильных соблазнов ум его пребывает всецело устремленным к Богу, – и соблазны остаются без обычного действия своего. Душа из среды греховных и суетных помыслов и ощущений умною молитвою, как бы таинственною невидимою рукою, возносится горе : действие греха и мира остается бессильным и бесплодным.

Ежедневное исповедание духовному отцу или старцу своих помыслов, отречение от деятельности по своему разуму и по своей воле начнет в непродолжительном времени действовать против рассеянности, уничтожать ее, удерживать ум в словах молитвы. Смирение пред старцем и пред всеми братиями немедленно начнет приводить сердце в умиление и содержать в умилении.

Хотя самая цель монашества есть обновление Святым Духом принявшего монашество, но святой Исаак предлагает идти к этой цели покаянием и смирением, стяжать плач о себе и молитву мытаря, столько раскрыть в себе греховность, чтоб совесть наша свидетельствовала нам, что мы – рабы непотребные и нуждаемся в милости. «Божие, – говорит святой, – приходит само собою в то время, как мы и не помышляем о нем. Ей, так! Но если место чисто, а не осквернено».

Общее правило борьбы с греховными начинаниями заключается в том, чтоб отвергать грех при самом появлении его, убивать таинственных вавилонян, доколе они младенцы [80]. «Разумно борющийся, – сказал преподобный Нил Сорский, – отражает матерь злого мысленного сонмища, т. е. первое прикосновение лукавых мыслей к уму его. Отразивший это первое прикосновение разумом отразил и все последующее за ним сонмище лукавых мыслей». Когда же мы противимся греховным помыслам, мечтам и ощущениям, тогда самая борьба с ними доставит нам преуспеяние и обогатит нас деятельным разумом.

Первоначальные плоды молитвы заключаются во внимании и умилении. Эти плоды являются прежде всех других от всякой правильно совершаемой молитвы, преимущественно же от молитвы Иисусовой. От внимания рождается умиление, а от умиления усугубляется внимание. Они усиливаются, рождая друг друга; они доставляют молитве глубину, оживляя постепенно сердце; они доставляют ей чистоту, устраняя рассеянность и мечтательность. Как истинная молитва, так и внимание и умиление суть дары Божии.

Далее плодом молитвы бывает постепенно расширяющееся зрение своих согрешений и своей греховности, отчего усиливается умиление и обращается в плач. Плачем называется преизобильное умиление, соединенное с болезнованием сердца сокрушенного и смиренного, действующее из глубины сердца и объемлющее душу. Потом являются ощущения присутствия Божия, живое воспоминание смерти, страх суда и осуждения. Все эти плоды молитвы сопровождаются плачем и в свое время осеняются тонким, святым духовным ощущением страха Божия. Страх Божий – действие Святаго Духа. От вкушения этого чудного действия начинают истаявать страсти, ум и сердце начинают привлекаться к непрерывному упражнению молитвою. По некотором преуспеянии приходит ощущение тишины, смирения, любви к Богу и ближним без различия добрых от злых, терпения скорбей. Любовь к Богу и ближним, являющаяся постепенно из страха Божия вполне духовна, неизъяснимо свята, тонка, смиренна, отличается отличием бесконечным от любви человеческой в обыкновенном состоянии ее, не может быть сравнена ни с какою любовью, движущеюся в падшем естестве.

«Стяжи плач, – сказали Отцы, – и он научит тебя всему». Восплачем и будем постоянно плакать пред Богом.

Брат вопросил Пимена Великого, как должен жительствовать безмолвник. Великий отвечал: «Я вижу себя подобным человеку, погрязшему в болоте по шею, с бременем на шее, и вопию к Богу: помилуй меня».

Мы находимся всегда в присутствии Бога, потому что Он вездесущ, находимся всегда под взорами Бога, потому что Он все и всюду видит.

Милость даруется Богом во всем обилии, но принять ее или отвергнуть, принять ее от всей души или с двоедушием предоставляется на произвол каждого человека.

*** * ***

Желающий спастись должен так устроить себя, чтоб он мог сохранять *внимание к себе* не только в уединении, но и при самой рассеянности, в которую иногда против воли он вовлекается обстоятельствами. Страх Божий пусть превозможет на весах сердца все прочие ощущения, тогда удобно будет сохранять *внимание к себе*, и в безмолвии келейном, и среди окружающего со всех сторон шума.

Святые Отцы предписывают желающему *внимать себе*, во-первых, умеренное, равномерное, постоянное воздержание в пище.

[Проснувшись] С тишиною, очень осторожно, исполнив все нужное по телу для вставшего от сна, прочитай обычное молитвенное правило, заботясь не столько о количестве молитвословия, сколько о качестве его, т. е. о том, чтоб оно было совершено со *вниманием*.

После молитвенного правила, опять всеми силами заботясь о *внимании*, читай Новый Завет, преимущественно же Евангелие. При этом чтении тщательно замечай все завещания и заповедания Христа, чтоб по ним можно было направить свою деятельность, видимую и невидимую.

К христианам, достигшим совершенного о Господе возраста, относятся слова святого апостола Павла: *Хощу убо, да молитвы творят мужие на всяком месте, воздеюще преподобныя руки без гнева и размышления* [81], т. е. бесстрастно и без всякого развлечения или парения.

Вечером, отходя ко сну, который по отношению к жизни того дня есть смерть, рассмотри действия свои в течение мимошедшего дня. Припомнив все согрешения свои делом, словом, помышлением, ощущением, принеси в них покаяние Богу с расположением и сердечным залогом исправления. Потом, прочитав молитвенное правило, заключи богомыслием день, начатый богомыслием.

* * *

Затворились двери чувств: язык безмолвствует, глаза закрылись, слух не внемлет ничему, что вне меня. Ум, одеянный в молитву, сложив бремя земных помышлений, нисходит к сердечной клети.

* * *

«Помыслы, происходящие от демонов, – говорит Великий Варсонофий, – прежде всего бывают исполнены смущения и печали, влекут вслед себя скрытно и тонко: враги одеваются в одежды овчие, т. е. внушают мысли, по-видимому правые, внутренне же суть *волцы хищницы* [82], т. е. восхищают и *прельщают сердца незлобивых* [83] тем, что кажется хорошо, а в самом деле зловредно. Писание говорит о змие, что он мудрейший, почему непрестанно наблюдай главу его [84], чтобы он не нашел у тебя норы и, поселившись в ней, не произвел опустошения». Глава змея – начало его помысла или мечтания.

Не только не должно принимать таких помыслов и соглашаться с ними, но даже не должно беседовать с ними, а немедленно, при самом первоначальном появлении греховного помысла, прибегать молитвою к Господу Богу, чтоб Он отгнал врага от врат душевных. Аминь.

* * *

Осолены были благодатью тела святых Божиих, и тление не могло им прикоснуться! Победою над тлением они уже предначали свое воскресение; источая исцеления, они доказывают присутствующую в них благодать и живущую в них вечную жизнь, долженствующую в свое время развиться в преславном воскресении, предназначенном и дарованном человечеству Искупителем нашим, Господом Иисусом Христом. Аминь.

О смирении

Апостол сказал: *Мир Божий, превосходяй всяк ум, да соблюдет сердца ваша и разумения ваша о Христе Иисусе* [85]. Мир Божий есть и начало, и непосредственное следствие смирения.

Преподобный авва Дорофей говорит, что «смирение естественно образуется в душе от деятельности по Евангельским заповедям». Из учения преподобного аввы Дорофея явствует с очевидностью, что желающий приобрести смирение должен с тщательностью изучать Евангелие и с такою же тщательностью исполнять все заповедания Господа нашего Иисуса Христа. Делатель Евангельских заповедей может прийти в познание своей собственной греховности и греховности всего человечества, наконец, в сознание и убеждение, что он грешнейший и худший всех человеков.

Изречение одного из святых старцев: «Прежде всего, нужно нам смиренномудрие, и мы должны быть готовы против каждого слова, которое услышим, сказать *прости,* потому что смиренномудрием сокрушаются все стрелы врага и сопротивника».

Из учения о смирении преподобного Иоан на Пророка: «Смиренномудрый не должен выказывать свое смирение *смиренносло*вием, но довольно для него говорить *прости меня* или *помолись о мне*».

Господь сказал: *Кая польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит?* [86]

Смиренномудрие есть образ мыслей, заимствованный всецело из Евангелия, от Христа. *Смирение* есть сердечное чувство, есть залог сердечный, соответствующий смиренномудрию.

При обильном действии веры все существо человека погружается в духовное утешительнейшее наслаждение миром Христовым. Справедливо сказали Отцы, что «вера есть смирение», что «веровать – значит пребывать в смирении и благости».

Союз смирения с молитвою очень ясно изложен преподобным аввою Дорофеем.

«Непрестанное упражнение в молитве, – говорит святой, – противодействует гордыне. Очевидно: смиренный и благоговейный, зная, что невозможно совершить никакой добродетели без помощи и покрова Божиих, не престает неотступно молиться Богу, чтоб сотворил с ним милость. Постоянно молящийся Богу, если сподобится сделать что-либо должное, знает, при посредстве Кого это сделано им, и не может превознестись или приписать своей силе, но приписывает Богу все исправления, Его благодарит непрестанно и Ему молится непрестанно, трепеща, чтоб не лишиться помощи Свыше, чтоб не обнаружилась таким образом его собственная немощь. Он молится от смирения».

Постоянное умиление содержит душу в постоянном смирении, в настроении непрестанных молитвы и богомыслия.

О терпении

Смиренными мыслями самоосуждения исполнены все молитвословия Православной Церкви.

Самоукорение, достигнув полноты своей, искореняет окончательно злобу из сердца, искореняя из него совершенно лукавство и лицемерство, непрестающие жить в сердце, доколе самооправдание обретает в нем место.

Самоукорение имеет то особенное, полезнейшее, таинственное свойство, что возбуждает в памяти и такие согрешения, которые были совершенно забыты или на которые не обращено было никакого внимания.

Несомненная вера в Промысл Божий утверждает в терпении и способствует самоукорению. *Не две ли птицы ценятся единым ассарием*, – сказал Господь ученикам Своим, – *и не едина от них падет на земли, без Отца вашего. Вам же и власи главнии вси изочтени суть. Не убойтеся убо* [87]. Этими словами Спаситель мира изобразил то неусыпное попечение, которое имеет Бог о рабах и служителях Своих.

Когда мы подвергаемся скорби, Бог видит это. Это совершается не только по Его попущению, но и по Его всесвятому промышлению о нас. Он попускает нам потомиться за грехи наши во времени, чтоб избавить нас от томления в вечности.

Священное Писание свидетельствует, что рабам Божиим, шествующим путем Заповедей Божиих, посылаются особенные скорби в помощь их деятельности, как и Спаситель мира сказал, что Отец Небесный *всякую розгу, творящую плод* о Христе, *очищает, да множайший плод принесет* [88]. Эти очистительные скорби именуются попущениями или судьбами Божиими.

Слова Господа нашего: *Продаждь имение твое, и возми крест твой, и гряди во след Мене* [89]. Здесь крестом знаменуются искушения и скорби. Сказал Христос: *в терпении вашем стяжите души ваши*.

«Постараемся по слову Господа, Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, как отверглись мы мира и всего, принадлежащего миру, так и пройти сквозь *тесные врата* [90], заключающиеся в отсечении нашего плотского мудрования и воли в бегстве от них, потому что без умерщвления для плоти, для похотей ее и воли невозможно получить отраду, избавление от страстей и свободу, являющуюся в нас из утешения, производимого Святым Духом» [прп. Симеон Новый Богослов].

Возвеселися сердце мое от действия веры и смирения! Слова славословия Бога и самоукорения доставляют радость устам и языку!

Если никакое искушение не может коснуться человека без воли Божией, то жалобы, ропот, огорчение, оправдание себя, обвинение ближних и обстоятельств суть движения души против воли Божией, суть покушения воспротивиться и противодействовать Богу. Устрашимся этого бедствия!

Господь наш Иисус Христос, Царь неба и земли, пришедши для спасения рода человеческого с неоспоримыми доказательствами Своего Божества, с беспредельною властью над всею видимой и невидимой тварью, не только не был принят человеками с подобающей Ему славою и честью, но и встречен ненавистью, подозрением, замыслами убийственными; во все время земного странствования был преследуем клеветою, злословием, придирчивостью, лукавством; наконец схвачен как преступник во время ночной молитвы Своей, связан, влачим с насилием, представлен на суд, решившийся прежде суда на убийство, подвергнут насмеянию, заушениям, заплеваниям, разнообразным терзаниям и пыткам, смерти на кресте, смерти бесчестной – уголовных преступников. Стоит безмолвно и неподвижно крот-

кий агнец пред стригущим его: так стоял Господь пред безбожными судьями Своими и бесчеловечными убийцами, Божественным молчанием отвечая на дерзкие вопросы, клеветы и поругания. Самоосуждение и самоукорение были не свойственны Ему, непричастному грехов: молчанием Он прикрыл Свою Божественную правду, чтоб мы, самоосуждением и самоукорением отрицаясь от нашей поддельной, мнимой правды, могли соделываться причастниками Его правды всесвятой и всесовершенной. Ни правда падшего естества, ни правда закона Моисеева не могли ввести нас в утраченное вечное блаженство: вводит в него правда Евангелия и Креста. Нет совершенного между человеками по добродетелям человеческим: к совершенству христианскому приводит Крест Христов и печатлеет это совершенство, даруемое Духом Святым. Смирение возвело Господа на крест, и учеников Христовых смирение возводит на крест, который есть святое *терпение*, непостижимое для плотских умов, как было непонятным молчание Иисуса для Ирода, понтийского Пилата и иудейских архиереев. Будем молить Господа, чтоб Он открыл нам таинство и даровал любовь Креста Своего, чтоб сподобил нас претерпеть должным образом все скорби, которые попустятся нам всеблагим Божиим Промыслом во времени для спасения нашего и блаженства в вечности. Господь обетовал нам: *Претерпевый до конца, той спасется* [91]. Аминь.

О чистоте

Любодей казнится смертью душевною. От впавшего в грех блуда отступает Святый Дух; согрешивший признается впавшим в смертных грех, в грех, отъемлющий спасение, в грех – залог неминуемой погибели и вечного томления во аде, если этот грех не уврачуется благовременно покаянием.

Что такое чистота? Это добродетель, противоположная блудной страсти; это – отчуждение тела от действительного впадения в грех и от всех действий, приводящих ко греху, отчуждение ума от помышлений и мечтаний блудных, а сердца – от ощущений и влечений блудных, затем последует и отчуждение тела от плотского вожделения.

Услаждение блудными помыслами и ощу щениями есть блуд сердца и осквернение человека, соделывающие его не способным к общению с Богом, а блуд тела есть изменение всего человеческого существа от смешения с другим телом, есть совершенное отчуждение от Бога, есть смерть, есть погибель.

Когда Господь воспретил произвольный развод, допущенный Моисеевым законом, и объявил, что сочетаваемое Богом не может быть расторгаемо человеком иначе, как по причине уже совершившегося расторжения впадением в блуд одной половины, тогда ученики Господа возбудили вопрос о безбрачной жизни. На это Господь сказал: *Не вси вмещают словесе сего, но имже дано есть… Могий вместити да вместит* [92].

По причине произволения своего, опытно доказанного и засвидетельствованного, многие, не познавшие жен, пребыли до конца жизни в этом блаженном состоянии, или сохранили свое девство; другие после супружеской жизни сохранили непорочное вдовство; иные перешли от развратной жизни к жизни целомудренной и святой; наконец, некоторые, поколебавшись в произволении, снова возвратились к нему и возвратили покаянием потерянное целомудрие. Все они не только воздерживались от впадения в блуд телом, но и вступили в борьбу с помышлениями и ощущениями страстными, воспротивились им, победили их, прияли от Бога свободу чистоты, которая вполне чужда общения с грехом, хотя бы он и не преставал от нападений.

Сказал святой Исаак Сирский: «Не удаляющий себя от причин греха произвольно бывает против воли своей увлекаем грехом». Нам полезно вовсе не видеть того плода, от вкушения которого мы отреклись. По этой причине правилами святых Отцов воспрещен вход женскому полу в монастыри мужские, что и поныне соблюдается в святой Афонской горе.

Преподобный Исаия Отшельник говорил, что блудная брань усиливается от следующих пяти поводов: от празднословия, тщеславия, многого сна, от украшения себя одеждами и от пресыщения.

Святые Отцы повелевают *блюсти главу змия* [93], т. е. усматривать самое начало греховного помысла и отвергать его. Это относится ко всем греховным помыслам, но наиболее к блудному, которому содействует падшее естество, который по этой причине имеет на нас особенное влияние.

Отцы повелевают явившийся греховный помысл немедленно отвергать, никак не вступая с ним в беседу или прение, от которых непременно последует увлечение грехом, и устремляться к молитве.

Девственники, т. е. те, которые не вкусили смерти душевной действительным впадением тела в блуд! Храните ваше девство как драгоценное сокровище.

Чистота [девственника] есть дело Божие в нем, а отнюдь не свойство естества и не плод его усилий.

* * *

Чадо, говорит Писание, *аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушение: управи сердце твое и потерпи. Все, елико нанесено ти будет, приими, и по изменении сердца твоего долготерпи* [94].

Все святые прошли тесным путем искушений и скорбей, терпением их принесли себя в благоприятную жертву Богу.

Ничего не случается с человеком без соизволения и попущения Божия.

Христианин, желающий быть последователем Господа нашего Иисуса Христа и соделаться по благодати сыном Божиим, рожденным от Духа, прежде всего должен положить себе за правило вменить себе в непременную обязанность благодушное терпение всех скорбей: и телесных страданий, и обид от человеков, и наветов от демонов, и самого восстания собственных страстей своих.

Бог никогда не попускает на истинных рабов своих искушения, превышающего их силы. *Верен Бог*, говорит святой апостол Павел, *Иже не оставит вас искуситися паче, еже можете, но сотворит со искушением и избытие* (избавление) *яко возмощи вам понести* [95].

Диавол, будучи создание и раб Божий, озлобляет душу не столько, сколько хочет, но сколько дозволено будет Богом.

Если человекам не неизвестно, какую тяжесть может носить различный вьючный скот, то тем более бесконечная Божия Премудрость ведает, какой меры искушение прилично каждой душе.

Скудельник знает, сколько времени должно держать в огне глиняные сосуды, которые, будучи передержаны, расседаются, а будучи недодержаны, не годны к употреблению; тем более знает Бог, какой силы и степени нужен огнь искушений для словесных сосудов Божиих – христиан, чтоб они соделались способными к наследованию Царства Небесного.

Искушения и скорби ниспосылаются человеку для его пользы: образованная ими душа делается сильною, честною пред Господом своим. Если она претерпит все до конца в уповании на Бога, то невозможно ей лишиться благ, обещанных Святым Духом, и совершенного освобождения от страстей.

Души, будучи преданы различным скорбям – явным, наносимым человеками, или тайным, от восстания в уме непотребных помыслов, или телесным болезням, если все это претерпят до конца, то сподобляются одинаковых венцов с мучениками и одинакового с ними дерзновения.

Тесен и прискорбен путь, ведущий в живот вечный; мало ходящих по нему, но он – неотъемлемое и неизбежное до с тояние всех спасающихся. Не должно уклоняться с него!

Мужественно претерпим все ради Господа, как следует претерпеть храбрым вои нам, не страшащимся и смерти за Царя своего.

Христос невидимо сражается за нас. Этот крепкий и непобедимый Заступник наш разрушает все козни и ухищрения врага нашего.

Сам Он, Сам Он, Господь и Спаситель наш, шел во время всей земной жизни Своей по тесному и прискорбному пути, не по другому какому. Он был постоянно гоним, претерпел многие поношения, насмешки и напасти, наконец, бесчестную смерть на кресте между двумя разбойниками.

Умерщвляй себя ежедневно воздержанием от всех греховных пожеланий плоти и духа; умерщвляй себя отвержением своей воли и отвержением самооправданий. Нам дана заповедь последовать Христу, взяв крест свой.

Стремящийся последовать Христу и быть сонаследником Его должен быть ревностным подражателем страданий Его.

Господь сказал ученикам Своим: *Аще кто хощет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет* [96].

Крест свой делается для ученика Христова *Крестом Христовым*: потому что истинный ученик Христов почитает исполнение Заповедей Христовых единственной целью своей жизни. Эти всесвятые заповеди соделываются для него крестом, на котором он постоянно распинает своего ветхого человека *со страстьми и похотьми* его [97].

Терпеливое несение креста своего есть истинное покаяние.

Крест – сила и слава всех от века святых.

Аще кто хощет по Мне ити, сказал Господь, *да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет*. Аминь.

*** * ***

Путь к духовному тайнозрению – постоянное пребывание в покаянии, в плаче и слезах о греховности своей. Плач и слезы – тот коллурий, которым врачуются душевные очи [98].

Житейское море

Странствует по водам житейского моря, стремится к вечности каждый истинный христианин.

Управляет кораблем кормчий: он постоянно думает о пристани, в которую должен быть доставлен груз корабля; он постоянно заботится, чтоб не сбиться с пути на море, на котором и повсюду путь, и нет путей. Человеком управляет ум его. Ум наш должен непрестанно устремлять взоры на духовное небо – Евангелие, из которого, подобно солнцу, сияет учение Христово; он должен постоянно наблюдать за сердцем, за совестью, за деятельностью внутренней и внешней. Пусть ум воздерживает сердце от увлечения пристрастием к суетному и тленному, от охлаждения ради тления к нетленному, ради суетного к истинному и существенному.

Не устрашимся бурь житейского моря. Восходят волны его до небес, нисходят до бездн, но живая вера не попускает христианину потонутьв волнах свирепых. Вера возбуждает спящего на корме Спасителя, Который, в таинственном значении представляется спящим для преплывающих житейское море учеников Его.

В храме Божием возглашается величественная многознаменательная песнь: *Житейское море, воздвизаемое зря напастей бурею, к тихому пристанищу Твоему притек, вопию Ти: возведи от тли живот мой, Многомилостиве…* [99]

Совесть

Совесть – чувство духа человеческого, тонкое, светлое, различающее добро от зла.

Совесть – естественный закон.

Совесть руководствовала человека до закона письменного.

Письменный закон соделался необходимостью для руководства к истинному Богопознанию и к богоугодной деятельности.

Здравое состояние и правильное действие совести возможно только в недре Православной Церкви.

По изъяснению святых Отцов, *соперник* человека, упоминаемый в Евангелии, – совесть [100].

Говорит Писание: *Избавит от злых душу свидетель верен* [101]. Свидетель верный – непорочная совесть: она избавит душу, внимающую советам ее, от согрешений до наступления смерти и от вечных мук по смерти.

Просвещенная и изощренная Евангелием совесть подробно и ясно показывает человеку его согрешения, и самые малейшие.

Храни совесть по отношению к Богу: исполняй все повеления Божии, как видимые всем, так и никому не видимые, видимые и ведомые только одному Богу и твоей совести.

Храни совесть по отношению к ближнему: не довольствуйся одной благовидностью твоего поведения к ближним! Ищи от себя, чтоб самая совесть твоя удовлетворялась этим поведением. Она будет тогда удовлетворяться, когда не только дела, но и сердце твое будут поставлены в отношение к ближнему, заповеданное Евангелием.

Храни совесть к вещам, удаляясь излишества, роскоши, небрежения, помня, что все вещи, которыми ты пользуешься, – творения Божии, дары Божии человеку.

Храни совесть к самому себе. Не забывай, что ты – образ и подобие Бога, что ты обязан представить этот образ в чистоте и святости Самому Богу.

Бесконечная радость обымет ту душу, на которую воззрев, Господь признает в ней сходство с Собою, увидит в ней ту красоту, которую Он, по бесконечной благости Своей, усвоил ей при сотворении, восстановил и умножил при искуплении, которую повелел соблюдать в непорочной целости удалением от всякого греха, хранением всех евангельских заповедей.

О рассеянной и внимательной жизни

Рассеянный чужд любви к ближнему: равнодушно смотрит он на бедствие человеков и легко возлагает на них бремена неудобоносимые.

Рассеянность в особенности вредна в деле Божием, в деле спасения.

Бдите и молитеся, да не внидете в напасть [102], говорит Спаситель ученикам Своим.

Заповеди Христовы даны не только внешнему человеку, но, наиболее, внутреннему; они объемлют все помышления и чувствования человека, все тончайшие движения его.

Желающие научиться вниманию должны воспретить себе все пустые занятия.

При служебных твоих занятиях посреди людей не позволяй себе убивать время в пустословии и глупых шутках.

О навыках

Навыки имеют силу, подобную естественным качествам: надо последователю Господа Иисуса Христа стяжать хорошие навыки и уклониться от навыков дурных.

Воспитатели и наставники! Доставляйте юношеству хорошие навыки, отвлекайте его, как от великого бедствия, от привычек порочных.

Порочные навыки – как оковы на человеке: они лишают его нравственной свободы, насильно держат в смрадном болоте страстей.

Приучись быть скромным: не дозволяй себе никакой дерзости, даже не позволяй себе прикасаться к ближнему без крайней нужды, – и навык скромности сделает для тебя удобною великую добродетель целомудрия.

Приучись быть воздержанным в пище: воздержанием доставишь здравие и крепость телу, а уму особенную бодрость, столько нужную в деле спасения, очень полезную и при земных упражнениях.

Обжорливость – не что иное, как дурной навык, безрассудное, неудовлетворимое удовлетворение поврежденного злоупотреблением естественного желания.

Все святые очень заботились не только о навыке к умеренному употреблению пищи, но и о навыке к простой пище. Ежедневная пища апостола Петра стоила несколько медных монет.

Ужасный порок – пьянство! Это – страсть, недуг, входящий в телосложение послаблением пожеланию, принимающий от навыка силу естественного качества.

Не упивайтеся вином, в немже есть блуд [103], сказал апостол.

Преподобный Исаия, египетский отшельник, сказал, что любящие вино никогда не сподобятся духовных дарований: эти дарования, чтоб пребыть в человеке, требуют постоянной чистоты, возможной только при постоянной трезвенности.

Страсти – злые навыки; добродетели – навыки благие.

Насильственная борьба против порочных навыков вменяется Богом человеку в мученичество, и одержавший в этой борьбе победу венчается венцом исповедников, как подвизающийся ради Закона Христова.

Милосердый и всемогущий Господь принимает всякого приходящего к Нему, простирает десницу для поддержания немощи нашей. И потому, хотя бы ты был весь в злых навыках, как в тяжких цепях, не отчаивайся в получении свободы. Вступи в невидимую брань, сражайся мужественно и постоянно.

Размышление о смерти

Удел всех человеков на земле, удел неизбежный ни для кого – смерть. Мы страшимся ее, как лютейшего врага, мы горько оплакиваем похищаемых ею, а проводим жизнь так, как бы смерти вовсе не было, как бы мы были вечны на земле.

Чтоб помнить смерть, надо вести жизнь сообразно заповедям Христовым. Заповеди Христовы очищают ум и сердце, умерщвляют их для мира, оживляют для Христа.

Смертная память – так святые Отцы называют воспоминание о смерти.

Поминай последняя твоя, – говорит Писание, – *и во веки не согрешиши* [104].

Вставай с одра твоего, как воскресающий из мертвых; ложись на одр твой как бы в гроб: сон есть изображение смерти, а темнота ночи – предвестница темноты могильной, после которой воссияет радостный для рабов Христовых и страшный для врагов Его свет воскресения.

Смерть грешником люта [105].

Хочешь ли помнить смерть? Сохраняй строгую умеренность в пище, одежде, во всех домашних принадлежностях; наблюдай, чтоб предметы нужды не переходили в предметы роскоши, поучайся в Законе Божием день и ночь или по возможности часто – и воспомнится тебе смерть.

Кто из человеков остался навсегда жить на земле? Никто. И я пойду вслед отцов, праотцов, братии и всех ближних моих. Тело мое уединится в мрачную могилу, а участь души моей покроется для оставшихся жителей земли непроницаемой таинственностью.

Благодатная память смерти предшествуется собственным старанием воспоминать о смерти. Принуждай себя воспоминать часто смерть, уверяй себя в несомненной истине, что ты непременно, неизвестно когда, умрешь, – и начнет приходить само собою, являться уму твоему воспоминание о смерти, воспоминание глубокое и сильное: оно будет поражать смертоносными ударами все твои греховные начинания.

Слава Богу!

Бог допускает человека быть зрителем Своего управления. Но причины судеб, начала велений Божиих ведомы единому Богу: *кто уразуме ум Господень, или кто советник Ему бысть?* [106] И то, что допускается человек быть зрителем Бога в Его Промысле, в Его управлении тварью, в судьбах Его, есть величайшее благо для человека, источающее для человека обильную душевную пользу.

Зрение Творца и Господа всех видимых и невидимых созданий облекает зрителя силою вышеестественною: с этим зрением соединено признание неограниченной власти всемогущего Царя твари над тварью.

От зрения Промысла Божия образуются в душе глубокая кротость и неизменная любовь к ближнему, которых никакие ветры взволновать, возмутить не могут.

Зрение Промысла Божия хранит, растит веру в Бога. Видящий невидимую всемогущую Руку – правительницу мира, пребывает несмущенным при страшных бурях, мятущих житейское море.

Будем очищать себя слезами, молитвой, чтением Священного Писания и писаний Отеческих, чтоб соделаться зрителями Промысла Божия, все видящего, всем владеющего, всем управляющего, все направляющего по неисследимым судьбам Своим к целям, известным единому Богу.

Первоначально пал сатана; светлый Ангел соделался темным демоном; не имев тела, он согрешил умом и словом. Вместо того чтоб в непорочном веселье, с прочими святыми Ангелами, славословить Бога – Благодетеля, он возлюбил богохульство. Едва зачал мысль

мрачную, смертоносную, едва осуществил ее пагубным словом, подобным злейшему яду, как потемнел, изменился, низвергся с несказанной быстротой из высокого Едема на землю.

Столько же быстрым было и падение человека, последовавшего ангелу падшему, начавшего свое падение с принятия мысли темной, богохульной, за которой последовало нарушение заповеди Божией. Это нарушение уже было предварено прикрытым презрением, отвержением Бога.

Увы, какое ослепление! Какое страшное согрешение! Какое страшное падение! Пред этим согрешением, пред этим падением ничтожны наказания: изгнание из рая, снискание насущного хлеба в поте лица, болезнь чадорождения, возвращение в землю, из которой Творцом взято наше тело.

Но Ты за преслушание Тебе воздаешь новыми благодеяниями, бо льшими первых.

Слава Тебе, Создатель несуществовавших! Слава Тебе, Искупитель и Спаситель падших и погибших! Слава Тебе, Бог и Господь наш! Даруй нам и на земле, и на небе славословить, благословлять, восхвалять благость Твою! Даруй нам откровенным лицом зреть страшную, неприступную, великолепную Славу Твою, вечно зреть Ее, поклоняться Ей и блаженствовать в Ней. Аминь.

Сети миродержца

Расставлены сети для ума моего в различных книгах, именующих себя светом, а содержащих в себе учение тьмы, написанных под явным или прикрытым влиянием мрачного и всезлобного миродержца, из источника – разума, поврежденного грехопадением, *во лжи человечестей, в коварстве козней льщения* [107], по выражению апостола, писателями, которые *без ума дмятся от ума плоти своея* [108].

Для сердца моего сколько сетей! Вижу сети грубые и сети тонкие. Которые из них назвать более опасными, более страшными? Недоумеваю. Ловец искусен, – и кто ускользнет от сетей грубых, того он уловляет в сети тонкие. Конец ловитвы один – погибель. Сети прикрыты всячески, с отличным искусством. Падение облечено во все виды торжества; человекоугодие, лицемерство, тщеславие – во все виды добродетели.

Обман, темная прелесть носят личину духовного, небесного. Любовь душевная, часто порочная, прикрыта наружностью любви святой; сладость ложная, мечтательная выдается за сладость духовную. Миродержец всеми средствами старается держать человека в его падшем естестве; и этого довольно, без грубых грехопадений, чтоб соделать человека чуждым Бога. Грехопадения грубые вполне заменятся, по верным расчетам ловца, гордостным мнением о себе христиа нина, довольствующегося добродетелями падшего естества и вдавшегося в самообольщение, – этим отчуждившегося от Христа.

Для тела столько сетей! Посредством тела, снисходя его унизительным наклонностям и пожеланиям, мы приближаемся к подобию скотов бессловесных. Какая пропасть! Какое удаление, какое ниспадение от Божественного подобия! В эту глубокую, страшно далекую от Бога пропасть мы низвергаемся, когда предаемся грубым плотским наслаждениям. Ради них оставляется попечение о душе, забывается Бог, небо, вечность, назначение человека. Миродержитель старается содержать нас в непрестанном развлечении, омрачении посредством наслаждений телесных! Чрез чувства, эти двери в душу, которыми она сообщается с видимым миром, он непрестанно вводит в нее чувственное наслаждение, неразлучные с ним грех и плен. Гремит в знаменитых земных концертах музыка, выражающая и возбуждающая различные страсти; эти страсти представлены в земных театрах, взволнованы в земных увеселениях: человек всеми возможными средствами приводится к наслаждению убившим его злом. В упоении им он забывает спасающее его добро Божественное и кровь Богочеловека, которой мы искуплены.

Гляжу на мир – вижу: сети диавола умножились, в сравнении с временами первенствующей Церкви Христовой, умножились до бесконечности. Умножились книги, содержащие лжеучение; умножились умы, содержащие и сообщающие другим лжеучение; умалились, умалились до крайности последователи святой Истины; усилилось уважение к добродетелям естественным, доступным для иудеев и язычников; явилось уважение к добродетелям прямо языческим, противным самому естеству, взирающему на них как на зло; умалилось понятие о добродетелях христианских, не говорю уже как умалилось, почти уничтожилось, исполнение их на самом деле; развилась жизнь вещественная; исчезает жизнь духовная; наслаждения и попечения телесные пожирают все время; некогда даже вспомнить о Боге. И это все обращается в обязанность, в закон. *От умножения беззакония изсякнет любы многих* [109] – и тех, которые удержались бы в любви к Богу, если б зло не было так всеобще, если б сети диавола не умножились до такой бесчисленности.

На вопрос преподобного пустынножителя: «Господи! Кто же из человеков может миновать эти сети и получить спасение?» – последовал от Господа ответ: «Смиренномудрие минует эти сети, и они не могут даже прикоснуться к нему».

Оградим смирением ум, не позволяя ему стремиться безразборчиво, опрометчиво к приобретению знаний, как бы новость их и важность их заглавий ни приманивали нашей любознательности. Охраним его от испытания лжеучений, прикрытых именем и личиной христианского учения. Смирим его в послушание Церкви, низлагая всякое помышление, взимающееся на разум Христов, на разум Церкви.

Будем хранить телесные чувства наши, не впуская чрез них грех в клеть душевную. Обуздаем любопытное око и любопытное ухо; возложим жестокую мзду на малый член тела, но производящий сильные потрясения, на язык наш; смирим бессловесные стремления тела воздержанием, бдением, трудами, частым воспоминанием о смерти, внимательной, постоянной молитвою. Как непродолжительны телесные наслаждения! Каким смрадом они оканчиваются! Напротив того, тело, огражденное воздержанием и хранением чувств, омовенное слезами покаяния, освященное частыми молитвами, зиждется таинственно в храм Святаго Духа, соделывающего все покушения врага на человека безуспешными.

«Смиренномудрие минует все сети диавольские, и они даже не могут прикоснуться к нему». Аминь.

* * *

Душа, пребывающая в служении Богу, поучающаяся в Законе Божием день и ночь, соединяется во един дух с Господом роднится с Его Законом святым, соделывается сестрою его, пророчицею, как заимствующая из него благодатное вдохновение. Когда она увидит избавление свое от смерти греховной, от потопления в суетных попечениях и занятиях мира, от власти и насилия фараона, тогда настраивает чувства сердечные в чудный мир Христов и, прикасаясь к ним, как к струнам, Божественными помышлениями, издает дивные, вещие звуки, воспевает хвалу Богу, таинственно, духовно, насладительно.

* * *

Содержание книги природы: Бог неописанно описан, воспет громкими песнопениями Духа, неслышимыми ухом плотским, изящными, священными, поражающими и пленяющими слух души возрожденной.

Есть книга еще выше и Божественнее, блаженнее и страшнее, нежели книга природы, – Евангелие.

Где ныне почивают слова Духа? В книгах Священного Писания и святых угодников Божиих, в книгах, написанных по внушению и под влиянием Святаго Духа. Дух Святый сообщал избранным Своим различные дарования духовные, назначал им различные служения. Иных помазал на пророчество, других на апостольство, иных на пастырство и учительство, других на мученичество за Христа, иных на очищение себя Христу подвигами иноческими. Различны дарования, различны служения, но начало, источник – один: Дух Святый, наделяющий каждого дарованием, назначающий каждому служение по Своей воле и власти, как Бог.

Идут, идут страшнее волн всемирного потопа, истребившего весь род человеческий, идут волны лжи и тьмы, окружают со всех сторон, готовы поглотить вселенную, истребляют веру во Христа, разрушают на земле Его царство, подавляют Его учение, повреждают нравы, притупляют, уничтожают совесть, устанавливают владычество всезлобного миродержца. В средство спасения нашего употребим заповеданное Господом бегство [110].

Ковчег – Святая Церковь, несущаяся превыше волн потопа нравственного и, в темную, бурную, грозную ночь, с благодушием, твердостью руководствующаяся в пути своем светилами небесными: писаниями святых угодников Божиих.

Ковчег достигнет в пристанище блаженной вечности, принесет туда благополучно всех, доверивших ему свое спасение.

Дондеже Свет имате, веруйте во Свет, да сынове Света будете. Аминь.

* * *

Евангелие – священная и всесвятая книга! Как в чистых водах отпечатывается солнце, так в Евангелии изображен Христос. Желающий узреть Христа да очистит ум и сердце покаянием! Он узрит в Евангелии Христа, истинного Бога, Спасителя падших человеков; узрит в Евангелии, какие свойства должен иметь ученик Иисуса, призванный научиться кротости и смирению у Самого Господа. В этих богоподражательных добродетелях он найдет блаженный покой душе своей.

Крест Иисуса служит для фарисея соблазном. Ему нужен Мессия, похожий на Александра Македонского или Наполеона I, с громкой славой завоевателя, с трофеями, с добычею!

В душе [фарисея] воздвигнут идол «я». Идолу курится непрестанный фимиам, закалаются непрестанные жертвы. Как может в этой душе соединиться служение всесвятому Богу с служением мерзостному кумиру? Эта душа в страшном запустении, в страшном мраке, в страшной мертвости. Это – вертеп темный, обитаемый одними лишь лютыми зверями или еще более лютыми разбойниками.

Величайшее злодеяние на земле совершено фарисеями. Всегда были они верны, и доселе они верны своему адскому призванию. Они – главные враги и гонители истинной, христианской добродетели и благочестия, не останавливающиеся ни пред каким средством, ни пред каким преступлением. Против них гремит определение Господа: *Змия, порождения ехиднова, како убежите от суда огня геенскаго? Сего ради, се, Аз послю к вам пророки и премудры и книжники: и от них убиете и распнете, и от них биете на сонмищих ваших, и изженете от града во град: яко да приидет на вы всяка кровь праведна, проливаемая на земли, от крове Авеля праведнаго до крове Захарии, сына Варахиина, егоже убисте между церковию и алтарем. Аминь глаголю вам, яко вся сия приидут на род сей* [111].

Господь преподал ученикам Своим поведение простое, искреннее, утвержденное на святой мудрости. *Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже есть на небесех* [112].

О монашестве

Монахи суть те христиане, которые оставляют все по возможности земные занятия для занятия молитвой – добродетелью, выше всех добродетелей, чтоб посредством ее соединиться воедино с Богом, как сказал апостол: *Прилепляяйся Господеви бывает един дух с Господом* [113].

Спаситель мира, посылая Своих святых апостолов на всемирную проповедь, повелел им научить все народы *вере* в истинного Бога и *жительству* по Его заповедям. *Шедше*, сказал Он, *научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам* [114].

Спаситель мира указал два пути, два образа жизни для верующих в Него: путь или жительство, доставляющие *спасение*, и путь или жительство, доставляющие *совершенство*. Последний путь и жительство Господь назвал *последованием Себе*.

Условия последования, или пути и жительства, ведущих к совершенству, Господь изобразил так: *Аще кто хощет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой и по Мне грядет* [115]. *Аще хощеши совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищим: и имети имаши сокровище на небеси: и гряди вслед Мене* [116], *взем крест* [117]. *Аще кто грядет ко Мне, и не возненавидит отца своего, и матерь, и жену, и чад, и братию, и сестр, еще же и душу свою, не может Мой быти ученик. И иже не носит креста своего, и вслед Мене грядет, не может Мой быти ученик. Иже не отречется всего своего имения, не может быти Мой ученик* [118].

Святой апостол Павел дает наставление всем христианам, желающим вступить в теснейшее общение с Богом. *Вы бо есте*, говорит он, *церкви Бога жива, якоже рече Бог: яко вселюся в них, и похожду, и буду им Бог, и тии будут Мне людие. Темже изыдите от среды их, и отлучитеся, глаголет Господь, и нечистоте их не прикасайтеся, и Аз приму вы: и буду вам во Отца, и вы будете Мне в сыны и дщери, глаголет Господь Вседержитель* [119].

Учение Святаго Духа, учение Христово, учение Божие об иночестве, об этой науке из наук, как выражаются святые Отцы, об этой Божественной науке, изложено преподобными иноками со всей отчетливостью и полнотой в их боговдохновенных писаниях.

Сравните подвиг монашества с подвигом мученичества. Это – один и тот же подвиг, в разных видах. И мученичество, и монашество основаны на одних и тех же изречениях Евангелия.

Святые Отцы согласны, что безбрачная жизнь была естественна человеку до его падения, что по обновлении естества способность к девству и безбрачной жизни возвращена естеству, что девство и безбрачная жизнь почтены выше брака. Богочеловек проводил жизнь девственную; Пресвятая Матерь Его была и пребыла Девою; святые апостолы Иоанн Богослов, Павел, Варнава и, без сомнения, многие другие были девственниками. С появлением христианства появились полки девственников и девственниц.

Благодатное обилие христиан живописно изображается в поучении, которое, по церковному уставу, должен прочитывать иерей новобрачным по окончании чина венчания. «Великая нива Церкви великого Обладателя, Бога, трояким образом возделывается, трояkими украшается жатвою и плодом. Первая часть этой нивы возделывается возлюбившими девство и хранящими его нерастленно до конца жизни, и приносит она в житницу Господню плоды добродетелей во сто крат. Вторая часть нивы возделывается воздержанием вдовства и приносит плоды в шестьдесят крат. Третья возделывается сожитием сочетанных браком, и если они проводят жизнь благочестиво, в страхе Божием, то нива плодоприносит в тридцать крат…»

Рассмотрите жития святых, и вы увидите, что не только девственники устранили себя от необходимости брака, вдовцы от повторения его, но и самые развратные люди, преисполненные страстей, запятнавшие себя преступлениями, опутавшиеся и оковавшиеся, как цепями, греховными навыками, востекли и возлетели к нетленной чистоте и святости.

Упадок нравственности монахов находится в теснейшей связи с упадком нравственности мирян; упадок нравственности в монастырях есть прямое последствие упадка нравственности и религии в среде мирян.

Ныне ослабевшее христианство приготовляет и доставляет, соответственно своему состоянию, слабых монахов.

[Ныне] светская образованность быстро развивается, жизнь гражданская отделилась от жизни Церковной, множество учений, враждебных Церкви, вторгается к нам с Запада, религия и нравственность приметным образом слабеют во всех сословиях.

Преподобный Нил, вместо безусловного послушания духовному наставнику, предлагает в руководство иноку новейших времен Священное Писание и писания святых Отцов, при совете преуспевших братий, с осторожной и благоразумной поверкой этого совета Писанием.

Святой Иоанн Лествичник определяет монаха так: «Монах – тот, кто держится единственно Божиих уставов и Божия Слова во всякое время, на всяком месте, во всяком деле».

Все святые, аскетические писатели последних веков христианства утверждают, что, при общем оскудении боговдохновенных наставников, изучение Священного Писания, преимущественно Нового Завета, и писаний Отеческих, тщательное и неуклонное руководство ими в образе жизни и в наставлении ближних есть единственный путь к духовному преуспеянию, дарованный Богом позднейшему монашеству. [Это правило первое.]

Второе нравственное правило заключается в том, чтобы братия исповедовали *старцу* согрешения свои, и самые мелочные, даже помыслы и ощущения греховные, чтоб они предлагали ему на рассмотрение свои недоумения.

Страсти отступают от того, кто без пощадения исповедует их.

Ежедневное исповедание, или ежедневное откровение и поверка совести, есть древнейшее монашеское предание и делание.

Преподобный Кассиан Римлянин говорит: «Полезно открывать свои помыслы отцам, но не каким попало, а старцам духовным, имеющим рассуждение, старцам не по телесному возрасту и сединам».

Монашество и монастыри учреждены были Святым Духом чрез избранных сосудов Его, преподобных Отцов.

Старцы советовали мирянам руководствоваться в жизни Евангелием и теми святыми Отцами, которые написали наставления вообще для христиан, как сделал то святой Тихон Задонский.

Вера и дела

***П**окайтеся и веруйте во Евангелие* [120], увещевает нас Евангелие.

Необъятный разум Божий объемлется верою: потому что вера может принять все, и непостижимое для разума, и противоречащее разуму. К вере способна только та душа, которая решительным произволением отверглась греха, направилась всей волей и силой своей к Божественному добру.

Аз свет в мир приидох [121], сказал о Себе Господь. Этот Свет предстоял иудеям, облеченный плотью; нам предстоит Он, облеченный в Евангелие.

Предстоит этот Свет пред нами, *да всяк веруяй в Онь, не погибнет, но имать живот вечный. Веруяй в Онь не будет осужден, а не веруяй уже осужден есть* [122].

Кто же не верует в Сына Божия? – Не только тот, кто открыто, решительно отвергает Его, но и тот, кто, называясь христианином, проводит греховную жизнь, гоняется за плотскими наслаждениями; тот, у кого бог – чрево; тот, у кого бог – серебро и золото; тот, у кого бог – земная слава; тот, кто почтил земную мудрость, враждебную Богу, как бы бога. *Всяк бо делаяй злая, ненавидит Света, и не приходит к Свету, да не обличатся дела его, яко лукава суть; творяй же истину, грядет к Свету, да явятся дела его, яко о Бозе суть соделана* [123].

Вера – дверь к Богу. Нет другой двери к Нему: *без веры невозможно угодити Богу* [124].

Только *верою* можно приступить к Христу; только *верою* можно последовать Христу.

Вера – естественное свойство души человеческой, насажденное в ней милосердным Богом при сотворении ее.

Вера в Евангелие должна быть *живая;* должно *веровать* умом и сердцем, *исповедывать веру* устами, *выражать, доказывать ее* жизнью.

«Вера, – сказал преподобный Симеон Новый Богослов, – в обширном значении этого слова заключает в себе все Божественные Христовы Заповеди: она запечатлена убеждением, что в заповедях нет ни одной черты, которая не имела бы значения, что в них все, до последней йоты, – жизнь и причина жизни вечной».

Веруй в догматы, проповедуемые Евангелием, разумей и исповедуй их по точному учению Православной Восточной Церкви, которая одна содержит евангельское учение, во всей чистоте его и правильности.

Веруй Таинствам, установленным в Церкви Самим Господом, хранимым Восточной Церковью во всей полноте их.

Веруй святым, животворящим Евангельским заповедям, правильное исполнение которых возможно только в недре истинной Церкви, исполнение которых составляет, так называемую святыми Отцами, деятельную *веру христианина*.

В догматах – богословие, преподанное Самим Богом. В отвержении догматов – богохульство, называемое неверием; в искажении догматов – богохульство, называемое ересью.

О Боге мы можем знать только то, что Он по великому милосердию Своему открыл нам.

Таинствами христианской Церкви верующий приводится в соединение с Божеством, в чем – существенное спасение, запечатление *веры* делом *веры*, принятие отселе залога вечных благ.

Отрекающийся от диавола, греха и мира, для *веры* во Христа, умирает для жизни естества падшего, которою он жил доселе в неверии и греховности; погружаясь в купель крещения, он погребается для этой жизни; он выходит из купели уже рожденным для новой жизни, жизни во Христе.

Крещением христианин сочетавается Христу, облекается во Христа; Причащением Святых Христовых Таин соединяется с Христом. Таким образом, посредством Таинств он бывает весь Христов.

Мученичество было плодом истинного Богопознания, даруемого верою.

Так важна каждая мысль богопреданных догматов, что святые исповедники, подобно мученикам, запечатлели православное исповедание догматов томительными страданиями и потоками крови.

Смертный грех – *неверие:* он отвергает единственное средство к спасению – веру во Христа.

Смертный грех – *отречение от Христа*: он лишает отрекающегося живой веры во Христа, являемой и содержимой исповеданием уст.

Смертный грех – *ересь:* она содержит в себе богохульство и делает зараженного ею чуждым истинной веры во Христа.

Смертный грех – *отчаяние:* он – отвержение деятельной, живой веры во Христа.

Исцеление от всех этих смертных гре хов – святая, истинная, живая *вера* во Христа.

Страдания и смерть за заповеди евангельские – также дело живой веры во Христа, также мученичество.

Вера – мать терпения, мать мужества, сила молитвы, руководительница к смирению, подательница надежды, лествица к престолу любви.

Верующий во Христа если и умрет смертью греховной, то опять оживет покаянием [125].

Вера от слуха [126]: слушай Евангелие, говорящее тебе, и святых Отцов, объясняющих Евангелие; слушай их внимательно и мало-помалу, вселится в тебя *живая вера*, которая потребует от тебя исполнения евангельских заповедей, за это исполнение наградит надеждой несомненного спасения.

О Евангельских заповедях

Заповеди десятисловия сохраняли в человеке способность к принятию заповедей Евангелия [127]. Заповеди Евангелия возводят в непорочность, превысшую той, в которой мы сотворены: они зиждут христианина в храм Божий [128]; соделав его храмом Божиим, поддерживают в этом благодатном, сверхъестественном состоянии [129].

Первая заповедь, данная вочеловечившимся Господом человечеству, есть заповедь о покаянии. Святые Отцы утверждают, что покаяние должно быть и началом благочестивой жизни, и душой ее, во все продолжение ее.

Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже есть на небесех [130], сказал Господь ученикам Своим.

Токмо прославляющия Мя прославлю [131]; *аще кто Мне служит, почтит его Отец Мой* [132], сказал Господь.

Ветхий Завет воспрещал грубые последствия гнева: Господь воспретил самое сердечное действие страсти [133].

Господь заповедал всеусиленное хранение мира с ближними [134], как и апостол сказал: *Аще возможно еже от вас, со всеми человеки мир имейте* [135].

Закон Моисеев воспрещал прелюбодеяние: Господь воспретил плотское вожделение [136]. *Всяк, иже воззрит на жену* телесными очами или умом на ее образ, представленный мечтанием, *ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем*.

Господь воспретил развод, допускавшийся законом Моисея, за исключением тех случаев, когда брак будет уже расторгнут беззаконно прелюбодеянием которой-либо половины [137].

Господь восстановил девство, предоставив сохранять его произволяющим [138].

Господь воспретил мщение, которое было установлено Моисеевым законом и которым за зло воздавалось равным злом.

Оружие, данное Господом против зла, – смирение [139].

Господь завещал любовь к врагам, для стяжания этой любви повелел благословлять клянущих, творить добро ненавидящим и молиться за причиняющих напасти, за подвергающих изгнаниям [140]. Любовь к врагам доставляет сердцу полноту любви. Совершенною любовью к ближним доставляется усыновление Богу [141], т. е. благодать Святаго Духа привлекается в сердце, и изливается в него всесвятая любовь к Богу.

Добродетели должны быть совершаемы единственно с целью угождения Богу, с целью пользы ближнего и души своей.

Господь заповедал нам прощать ближним нашим согрешения их против нас: *аще бо отпущаете*, сказал Он, *человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный. Аще ли не отпущаете человеком согрешения их, ни Отец ваш* Небесный *отпустит вам согрешений ваших* [142].

Чтоб стяжать любовь к предметам духовным и небесным, должно отречься от любви к предметам земным; чтоб полюбить отечество, необходимо отказаться от болезненной любви к стране изгнания.

Здравым может назваться только тот ум, который, помощью и действием Святаго Духа, вполне и неуклонно последует учению Христову.

Господь заповедал постоянную, то есть непрестанную, молитву.

Просите, и дастся вам; ищите, и обрящете, толцыте, и отверзнется вам. Всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкущему отверзется [143].

Евангелист Матфей говорит, что *Отец Небесный даст блага просящим у Него* [144]. Блага, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* [145]. Евангелист Лука говорит: *Отец, Иже с небесе, даст Духа Святаго просящим у Него* [146]. Предметы молитвы нашей должны быть духовные и вечные, а не временные и вещественные. Основная и первоначальная молитва должна состоять из прошений о прощении грехов.

Господь законополагает еще: *Вся, елика хощете да творят вам человецы, тако и вы творите им* [147]. *Отпущайте и отпустят вам: дайте, и дастся вам. Меру добру, наткану и потрясну и переливающуся дадят на лоно ваше. Тою бо мерою, еюже мерите, возмерится вам* [148].

Внидите узкими враты: яко пространная врата и широкий путь вводяй в пагубу, и мнози суть входящии им [149]. Пространные врата и широкий путь – это деятельность по воле и разуму падшего естества. Узкие врата – деятельность по Евангельским заповедям.

Внемлите, – завещавает Господь, – *от лживых пророк, иже приходят к вам во одеждах овчих, внутрь же суть волцы хищницы: от плод их познаете их* [150].

Находящиеся в тяжком рабстве греха! Вас призывает Спаситель к духовной свободе. *Приидите ко Мне*, говорит Он, *вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы. Возмите иго Мое на себе, и научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим: иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть* [151]. Иго и бремя Христово – *Евангельские заповеди*.

Все частные заповеди Свои Господь совместил в две главные: в заповедь любви к Богу и в заповедь любви к ближнему. Эти заповеди Господь изобразил так: *Слыши, Израилю, Господь Бог ваш, Господь един есть: и возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всем умом твоим, и всею крепостию твоею: сия есть первая заповедь. И вторая подобна ей: возлюбиши ближняго своего яко сам себе* [152]. *В сию обою заповедию весь закон и пророцы висят* [153].

Исполнение *Евангельских заповедей* увенчивается соединением человека с Богом. *Любяй Мя*, говорит Спаситель, *возлюблен будет Отцем Моим, и Аз возлюблю его, и явлюся ему Сам. Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем и обитель у него сотворим* [154].

Условие пребывания в любви Божией и в соединении с Богом заключается в соблюдении евангельских заповедей.

Братия! Изучим всемогущие и животворящие заповеди великого Бога нашего, Создателя и Искупителя, изучим их сугубым изучением – в книге и жизнью. В Святом Евангелии они прочитываются, но уразумеваются по мере исполнения их на деле. Сотворим брань с нашим падшим естеством, когда оно воспротивится и вознеистовится, не желая покориться Евангелию. Не устрашимся, если эта брань будет тяжкой и упорной. Тем с большим усилием постараемся одержать победу. Победа должна последовать непременно: брань заповедана, победа обетована Господом. *Царствие Небесное*, сказал Он, *нудится, и нуждницы, т. е. насилующие свое естество, восхищают е* [155]. Аминь.

О Евангельских Блаженствах

Христианин, при свете Евангелия, видит в себе падение человечества.

От этого зрения, естественно, рождается смиренное понятие о себе, называемое в Евангелии *нищетою духа* [156].

Нищета духа – соль для всех духовных жертв и всесожжений.

Нищета духа рождает следующее за ним блаженство: *плач*.

Плач – благочестивая печаль верной души, гладящейся в зеркало Евангелия, видящей в этом зеркале бесчисленные свои греховные пятна.

Блаженни кротции [157], возвестил Спаситель, *яко тии наследят землю*.

То сердце, в котором движется одно добро, есть сердце чистое, способное к богозрению. *Блаженни чистии сердцем, яко тии Бога узрят* [158].

Что значит чистое сердце? «Сердце, по подобию Божества движимое безмерным чувством милости ко всем созданиям» [159].

В чистое сердце нисходит мир Божий.

Мир Божий – удел святых Божиих: посредством святого мира христианин, совершив поприще покаяния, примиряется с Богом, со всеми обстоятельствами, со всеми ближними, с самим собою; он соделывается сыном Божиим по благодати [160].

Осмотри величественную духовную лест вицу блаженств евангельских, осмотри каждую ступень.

Достойны возвышения – смиренные.

Обретается нищета духа изучением Евангелия, исполнением его велений, сличением своих действий и качеств с велениями Евангелия, принуждением своего сердца к великодушному перенесению обид, самоукорением, молитвой о получении сердца сокрушенного и смиренного.

* * *

Человек в беззакониях зачинается, рождается во грехах [161]; следовательно, страсти, или греховные недуги души и тела, свойственны нашему падшему естеству.

До падения бессмертие было естественно нашему телу, – болезни и смерть были неестественны.

Страсти – иначе *грехи,* в обширном значении этого слова.

Человек, до искупления рода нашего Спасителем не мог противиться страстям, хотя бы и хотел: они насильно увлекали его; они властвовали над ним против воли его. Христианин, при посредстве Святого Крещения, свергает с себя иго страстей; он получает силу и возможность противиться страстям, попирать их. Но и искупленному человеку, человеку обновленному, помещенному в духовном раю – в Церкви, предоставлена свобода: по произволу своему он может или противиться страстям и победить их о Господе, или покоряться и поработиться им.

Сопротивление христианина страстям должно простираться до распятия *плоти со страстьми и похотьми* [162].

Пострадавший и распявшийся за нас Богочеловек требует от учеников и последователей Своих, чтоб они подражали Его страданиям, чтоб пожертвовали всем временным для вечного, тленным для нетленного, чтобы были учениками и последователями Богочеловека самой жизнью.

Истинное смирение заключается в полном самоотвержении, в полной преданности Богу, в непрестанном служении Богу. Такое смирение привлекает в душу Божественную благодать.

Некоторые страсти служат началом и при чиной для других страстей; таковы объедение, нега, развлечения, роскошь, сребролюбие, славолюбие, неверие. Последствия их – сладострастие, печаль, гнев, памятозлобие, зависть, гордость, забвение Бога, оставление добродетельного жительства.

Подвижник Христов должен отречься не только от совершения греха делом, но и от совершения его в воображении и чувстве.

Человеколюбец Бог *всем человекам хощет спастися, и в разум истины прийти* [163].

Где нет смирения, там нет христианских добродетелей, а где истинное смирение, там все добродетели во всей полноте их; там – Христос; там страсти и орудующий ими *враг* диавол *ничтоже успеют* на служителя Христова, *и сын беззакония,* грех, *не приложит озлобити его* [164].

Последуем стопам Отцов, – и достигнем в пристань вечного блаженства. Аминь.

* * *

Истинное смиренномудрие состоит в послушании и исследовании Христу [165].

Истинное смиренномудрие – духовный разум.

Истинное смиренномудрие – характер евангельский, нрав евангельский, образ мыслей евангельский.

Смирение – жизнь небесная на земле.

Хочешь ли стяжать смирение? Исполняй Евангельские заповеди; вместе с ними будет вселяться в сердце твое, усваиваться ему святое смирение, т. е. свойства Господа нашего Иисуса Христа.

Начало смирения – нищета духа; середина преуспеяния в нем – превысший всякого ума и постижения мир Христов; конец и совершенство – любовь Христова,

Смирение никогда не гневается, не человекоугодничает, не предается печали, ничего не страшится.

Смиренный предает себя всецело воле Божией.

Душа, богатая евангельскими добродетелями, глубже и глубже погружается в смирение и в глубинах этого моря находит драгоценные перлы – дары Духа.

«Что значит веровать?» – спросили одного великого угодника Божия. Он отвечал: «Веровать – значит пребывать в смирении и милости».

Смирение не дает никакой цены земным благам, в очах его – велик Бог, велико Евангелие.

Смирение – учение евангельское, евангельская добродетель, таинственная одежда Христова, таинственная сила Христова. Облеченный в смирение Бог явился человекам, и кто из человеков облечется во смирение, соделывается богоподобным.

Аще кто хошет по Мне ити, возвещает святое Смирение, *да отвержется себе и возмет крест свой, и по Мне грядет* [166]. Иначе невозможно быть учеником и последователем Того, Кто смирился до смерти, до смерти крестной. Он возсел одесную Отца. Он – Новый Адам, Родоначальник святого племени избранных. Вера в Него вписывает в число избранных; избрание приемлется святым смирением, запечатлевается святой любовью. Аминь.

* * *

Святой Петр устремился с обнаженным мечом на защиту Богочеловека, окруженного злодеями; но кротчайший Господь Иисус сказал Петру: *вонзи нож в ножницу, чашу, юже даде Мне Отец, не имам ли пити ея?* [167]

Молчал Господь пред Пилатом и Иродом, не произнес никакого оправдания.

Святые мученики воспевали радостную песнь среди печи разжженной, ходя по гвоздям, по острию мечей, сидя в котлах кипящей воды или масла. Так и твое сердце, привлекши к себе молитвою благодатное утешение, храня его при себе бдительностью над собою, будет воспевать, среди несчастий и бед лютых, радостную песнь хвалы и благодарения Богу.

* * *

Какая участь ожидает мою душу по разлучении ее с телом? Благо было бы, если б предстал ей Ангел мирный и светлый, воспарил бы с нею в блаженные обители Эдема. Но за что он предстанет? Какую добродетель какой подвиг найдет в ней, достойные небожителей?

Душа моя! Прежде, нежели наступило решительное, неотвратимое время перехода в будущность, позаботься о себе. Приступи, прилепись к Господу искренним, постоянным покаянием – жительством благочестивым по Его всесвятым заповеданиям.

Мое рождение во грехе было бедствием, худшим самого небытия!

* * *

К чему служит изучение математики? Предмет ее – вещество. Она открывает известный вид законов вещества, научает исчислять и измерять его, применять исчисления и измерения к потребностям земной жизни.

Физика и химия открывают другой вид законов вещества.

Физика и химия вращаются в одном веществе, расширяют познания об употреблении его для временных, земных нужд человека.

Философия лишена решительного средства к постоянному убеждению опытом. Множество различных систем, несогласных между собою, противоречащих одна другой, уже уличают человеческое любомудрие в неимении положительного знания Истины. Какой дан в философии простор произволу мечтательности, вымыслам, велеречивому бреду, нетерпимым наукой точною, определенною!

Неразуме мир премудростию Бога [168], – говорит апостол. *Братия, блюдитеся, да никтоже вас будет прельщая философиею и тщетною лестию, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христе, в Немже суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна* [169]. Философия, будучи исчадием падения человеческого, льстит этому падению, маскирует его, хранит и питает. Она страшится учения Истины, как смертоносного приговора для себя [170]. Состояние, в которое приводится философией дух наш, есть состояние самообольщения, душепогибели.

Истинная философия (любомудрие) совмещается в едином учении Христовом. *Христос – Божия Премудрость* [171]. «Без Христа нет правды, нет освящения, нет избавления, и всякая премудрость без Христа буйство есть. Всяк мудрец без Христа безумен есть, всяк праведник – грешен, всяк чистый нечист есть… Что наше собственное? Немощь, растление, тьма, злость, грехи» [172]. Кто ищет премудрости вне Христа, тот отрицается от Христа, отвер-

гает премудрость, обретает и усваивает себе лже именный разум, достояние духов отверженных. О географии, геодезии, о языкознании, о литературе и прочих науках, о всех художествах и упоминать не стоит: все они для земли; потребность в них для человека оканчивается с окончанием земной жизни, большей частью гораздо ранее. Если все время земной жизни употреблю для снискания знаний, оканчивающихся с жизнью земною, что возьму с собою за пределы грубого вещества?..

* * *

Что прежде всего поразило меня в писаниях Отцов Православной Церкви? Это их согласие, согласие чудное, величественное.

Чтение Отцов с полной ясностью убедило меня, что спасение в недрах Российской Церкви несомненно, чего лишены религии Западной Европы, как не сохранившие в целости ни догматического ни нравственного учения первенствующей Церкви Христовой. Оно открыло мне, что сделал Христос для человечества; в чем состоит падение человека, почему необходим Искупитель, в чем заключается спасение, доставленное и доставляемое Искупителем. Оно научило меня смотреть на вечность – как на вечность, пред которой ничтожна и тысячелетняя земная жизнь, не только наша, измеряемая каким-нибудь полустолетием. Оно показало мне, что все земные занятия, наслаждения, почести, преимущества – пустые игрушки, которыми играют и в которые проигрывают блаженство вечности взрослые дети.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.